

История о том, как изменить ваши представления

16+

Криста Эвелин Марк

ПЕРЕЛИВЫ ДНЕВНОГО СВЕТА

Разгадка живых тайн

Криста Эвелин Марк
Переливы дневного света

«Автор»

2021

Криста Эвелин Марк

Переливы дневного света / Криста Эвелин Марк — «Автор»,
2021

Первая книга фантастического романа, посвященная мирозданию, о котором вы не могли слышать ранее. Излишнее его разнообразие порождает неопределенность всего, с чем бы ни столкнулась девушка, представшая перед миром под названием Корон. История для тех, кто готов к чему-то новому, для тех, кто готов принять мир, населенный существами, которые могут показаться вам знакомыми. Лишь проникнувшись историей жизни Анны Вичвилл, можно поверить, что, несмотря на неизвестность, нужно следовать своему пути.

© Криста Эвелин Марк, 2021

© Автор, 2021

Криста Эвелин Марк

Переливы дневного света

Разгадка живых тайн

Часть 1

ПЕРЕЛИВЫ ДНЕВНОГО СВЕТА

«...о жизни и ее возможностях, которые она открывает перед нами» – К. Эвелин Марк

Аннотация

После своего опрометчивого выбора Анна Вичвилл переживает необычные для себя времена. Обстоятельства вынудили ее оказаться среди нового мироздания, в котором Фриза Дэвис, предоставляя свое покровительство, убеждает, что девушка связана с сокрытым миром. Согласившись, Анна сталкивается с различными препятствиями, из-за которых перед ней встает выбор: сдаться или отстоять свою позицию. Лишь преодолев преграды и страшные события, она осознает, к чему действительно готовила ее судьба, раскрывая несколько тайн, одна из которых изменит отношение ко всему, что ее окружало ранее.

Пролог

Все же, мы не всегда понимаем, кем являемся на самом деле. А иногда, зная, кто мы, пытаемся это скрыть. Как показывает практика, надолго скрыть ничего невозможно, да и все не бесконечно. Сначала, ввиду неизвестности, я многое утаивала от своего круга общения, предоставляя судьбе возможность самой распоряжаться имеющимися обстоятельствами. И лучше бы я этого не делала, ведь, как оказалось, она не преподносит нам подарки, а предпочитает подкладывать сюрпризы, при чем различные по своему качеству и в самый неподходящий момент.

К своему удивлению, я быстро адаптировалась в новых условиях, вероятно, благодаря тем, кого готова была назвать своими близкими. Все же, обременительно, когда перед тобой выстраивается целый ряд проблем, куда хуже, когда они лезут вне очереди: чем больше я пыталась достигнуть разгадки, так волновавшей меня, тем дальше приходилось проваливаться в пучину неведения. Так или иначе, мне довелось пройти не мало испытаний прежде, чем я смогла избавиться от нерешимости и фатализма.

Готова согласиться, что грандиозные преобразования начинаются с малых перемен, и моя история это доказывает. Спросите: а в чем же заключаются мои перемены? Я лишь скажу, что осмелилась принять этот далеко не сказочный мир, отчего мне пало на долю поддаться к хорошо укрытому от себя могуществу, поскольку все, что со мной произойдет за это время, настроит на выявление глобальной проблемы, касающейся всей планеты, причем я говорю не о той, на которой жила свои девятнадцать лет...

Глава 1. ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

Из воспоминаний помню точно, как окончательно испортилась погода в городе, едва небо затянуло серыми майскими тучами. Лицо неприятно обдувал еще холодный ветер. В тот день будто рок пронесся по всему, что могло касаться меня: погода, родственники и черед стран-

ных событий... Чего пришлось пережить тогда моей психике, трудно даже объяснить, словно пронзенная током, я не мыслила, что делала, но ясно было одно – нужно бежать.

Непрекращающаяся дрожь вынуждала совершать поспешные движения. Обняв себя руками, я растерянно искала свободное такси. Сделать это было не так-то просто: ливень разыгрался не на шутку, всюду знатно помрачнело. Я поторопилась к ближайшему автотранспорту, стоявшему на парковке. Водитель такси тут же принял мой заказ, и в скором времени я отправилась к месту своего прибытия – другую часть города, в которой проживала моя одногруппница, заведомо осведомленная о моих конфликтах в семье.

Дождь продолжал бесперебойно лить. В окнах невозможно было разглядеть идущих пешеходов из-за плывших по стеклу дождевых капель, которые представляли собой длинные вертикальные ручейки. Сквозь них стали проявляться и образы того, что сподвигло меня в страхе сбежать. Это было нападение. Оно было слишком внезапным, чтобы успеть что-либо предпринять. Мне не показалось это разбоем или хулиганством, вероятно, больной на голову незнакомец просто хотел мне навредить.

Я оторвалась от своих мыслей и сделала попытки хоть как-то согреть свои окоченевшие пальцы. Вместе с тем мой взор кратко прошелся по салону автомобиля. Между сидениями и спинками задних кресел, обтянутых жестким и скользким черным материалом, заметно проглядывался сигарный пепел. Его было настолько много, что я с вниманием устремила взгляд вперед, где раскрыто ютилась на переднем сидении наполовину выпитая спиртосодержащая продукция с надписью «Веселая удача».

– Остановитесь здесь, – напряженно указала я на последнюю автобусную остановку до заезда на дорогу, ведущую к мосту.

– Нужно было говорить об этом раньше, – сухо ответил он, и из его рта точно донесся едкий запах вина.

Тут же наморщившись, я отпрянула назад и настороженно проследила за тем, как проезжала свой последний шанс покинуть этот автомобиль. И вот немного погодя мы заехали на мост. Машин было совсем мало, из-за чего водитель сильнее дал по газам, наплевав на знак, требующий держать скорость на шестидесяти. Ливень к этому времени сходил на «нет». Передние дворники на лобовом стекле продолжали отвлекать наше внимание от действительно движущегося по левой полосе джипа. Этот автомобиль следовал параллельно нам среди пустой трассы, что только порождало вопросы в моем перебудораженном разуме.

Блокируемые замки на дверях звонко защелкнулись. Я отчетливо услышала это, как и ощутила хорошо заставшую меня врасплох растерянность.

– Сбавьте скорость! – испугалась я, оценивая всю неадекватность ситуации.

Водитель молчал. Не разглядев на его лице ответной реакции, я поспешно пристегнула ремень безопасности и вцепилась в дверную ручку. Сердце заколотилось. Снова я дала волю своему страху, не предприняв малейших попыток каким-либо образом пресечь одержимого беззаконностью старика. Случайно мне довелось столкнуться с ним взглядом через лобовое зеркало и увидеть холодный взор его голубых глаз. Резкий испуг вынудил непроизвольно прижаться в пассажирское сидение. Такси, в котором я держала свой путь, продолжало разгоняться. Помню, как старик обернулся в сторону мчавшегося вместе с нами тонированного автомобиля, а дальше джип отклонился на правую полосу, сбивая нас с дороги.

Машину потянуло и завертело куда-то вправо. Шины истерались и дымились с звонким скрипом. Ужас, который я испытала тогда, был настолько силен, что мои рефлексy и способность мыслить просто отключились. Я не воспринимала ничего, что происходило вокруг – лишь быстро мелькавшие картинки случившегося неясно отразились в моей памяти. Оглушенная от различных ударов я потуплено уставилась вперед. С окна моего сидения было слишком темно. Дурнота интенсивно подступала к горлу, вынуждая телу подняться вопреки выраженной скованности. Отодрав свою спину от сидения, я проследила, как с волос посыпались осколки

бокового стекла размером с градины. Позже на лице и руках я ощутила жгучие порезы, на которых мне трудно было сначала фокусироваться. Осмотревшись лучше, мой взгляд застыл на мертвом водителе, раскинувшимся между передними сидениями в несвойственной человеку позе. Его кровь испачкала острые края разбитого лобового стекла и панель управления, провоцируя во мне моментальный ступор. Мое дыхание сбилось, тонус двигательных мышц повысился, приходилось прерывисто вдыхать кислород ртом. Трясущимися руками я отстегнула сдавливавший мою грудь ремень безопасности и подняла глаза на свет в сторону противоположного окна, откуда доносились лучи любящего меня солнца.

Только через какое-то время я смогла понять, что автомобиль стоял в вертикальном положении и перекрывал мне доступ к выходу со стороны места, к которому была заранее пристегнута. Я судорожно добралась до противоположной двери задней части салона. Голова продолжала кружиться. Детская наивность о помощи посторонних вновь притупила разум. В этот раз я боролась с собственными фантомами, продолжая принимать попытки, чтобы выбраться из автомобиля. Без каких-либо колебаний я достала из кармана мобильный телефон, когда убедилась, что двери изнутри оставались заблокированы, и начала выбивать им уже треснутое стекло. Режущие куски прочного материала разлетались в разные направления, беспощадно царапая мое лицо и окончательно пробуждая сознание от перенесенного стресса. Как можно быстрее, я выкарабкалась из бокового окна наружу, осторожно встав на повернутый ребром транспорт. Автомобиль держался непрочно. Это отчетливо воспринималось, едва меня начало клонить из стороны в сторону от недостаточного равновесия и дрожащих ног; даже не знаю, что из них больше всего.

– О, боже, – сквозь всхлипы произнесла я, заметив через выбитое стекло оживший взгляд на окровавленном лице старика.

Он принялся подниматься ко мне, стремясь ухватиться за мои ноги. Я громко взвизгнула, решаясь спрыгнуть с покореженного транспорта. Порыв ветра и мои прыжки пошатнули машину, которая еле-еле держалась на твердой опоре. Приложив усилия, я оттолкнулась назад, наконец спрыгивая с того места. Автомобиль отклонился в противоположное направление, свободно проваливаясь с обрыва.

Больно встретив своим телом твердую поверхность, я лежала на мокром асфальте, пока что-то резко не потянуло меня вслед за упавшем автомобилем. Это был все тот же водитель. Я быстро проскользила по твердому дорожном покрытию, стремительно приближаясь к уступу. Страх вынуждал концентрироваться на собственном спасении и в то же время притуплял здравомыслие.

– Отцепись! – закричала я, истерично задергав ногами в стороны. – Отцепись от меня!

В дикой панике я пыталась ухватиться пальцами за асфальт. Асфальт! Ничего тупого в жизни я еще не совершала, но моя жизнь была буквально на волоске. Хороший удар ногой поздно положил конец моему резкому падению, и, невзирая на это, я все еще могла сорваться – нижняя часть моего туловища уже оказалась над пропастью. Внимательность позволила шустро зацепиться за рядом расположенное барьерное дорожное ограждение.

– Господи, только не вода! – вдруг вырвалось из уст.

Напомнившая о себе фобия к воде, способной смело потянуть меня на дно, вытворяла с моим разумом что-то невообразимое. От подобной мысли я приковано держалась за бордюр, как только могла, как не пыталась за всю свою жизнь. Пронзающий душу скрип заставил поднять глаза и обнаружить, что металлическое ограждение могло вот-вот открепиться от основания.

Снова тот сотрясающий все тело звук.

– Пожалуйста... – сквозь плач произвольно вымолвила я, не теряя надежды выбраться из этого безумия живой.

Взгляд замер на барьере, не пострадавшего от сумасшедшего столкновения. Высвободив ладонь, я суетливо схватилась за новое место, пытаюсь передвинуться от ненадежной опоры. Дело оставалась за малым. Крепко вцепившись левой рукой за ограждение, мне не удалось зафиксировать положение правой ладони. За какое-то ничтожное мгновение собственная выдержка жестоко подвела меня, не справившись со всей тяжестью тела в одной руке, и тогда я сорвалась.

Резко посмотрев вниз, я не могла уже думать ни о водителе, ни о мотивах того, кто сидел в джипе, и ни о том, кто вынудил меня сесть в этот чертов транспорт. Ничего больше не обладало значением. Я падала, фатально смотря на отдалявшийся от меня мост, куда-то в закат, в прояснившееся из-за густых туч небо, которое плавно повернулось ко мне спиной, а затем на неминуемо надвигающееся полотно ужасающе мрачного цвета – видела, как приближалась вода... большая, глубокая и *смертельная*... Стоял свист в ушах, дышать становилось до жути тяжело, приходилось задерживать дыхание, чтобы не задохнуться от мгновенно сбивающегося дыхания. До сих пор не забуду тот удар об ледяную воду, миллионы пузырьков, миг ласково коснувшихся моей кожи, тот глухой всплеск подводного пространства, заполнявшего мой слух, и неопределимое желание сделать глоток воздуха. В своих снах я не раз переживала этот отрезок времени. Это был последний переломный момент в моей жизни... до того, как все изменилось.

Глава 2. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Возможно, я начала свою историю не с того момента... Да, точно. Но я не могла его упустить, потому как он стал мощнейшим катализатором оказаться там, куда бы я точно отказалась бы добровольно идти, если бы не то падение с моста.

Немного расскажу о себе. Моя маленькая семья состояла из меня, мамы и моего кота. И так было всегда. Отца я не знала. Мама не говорила о нем и каждый раз раздражалась, когда я осмеливалась завести разговор об этом. Никто о нем не был в курсе – даже моя бабушка Наталья Петровна – добрая и красноречивая женщина, которая прожила не такую длинную жизнь, но при этом смогла вложить в меня все светлое и хорошее, что может вложить собой настоящая бабушка. Ее так же, как и меня, изводил тот факт, что мама ничего не рассказывала о загадочном отце и его жизни. Однажды она даже призналась, что после моего рождения и последующего ухода отца, мама сильно изменила свои приоритеты, превратившись в волевою, властную и бесконечно стремящуюся к обогащению бизнесвумен.

И да, действительно, свою маму – Марию Семеновну Гордееву – я застала именно в роли сильной женщины, страстно увлеченной работой в крупной компании, связанной с коммерческим бизнесом. Порой мне казалось, что это единственное, что ее волновало больше всего на свете, впрочем, неправильно было бы судить ее за это: в свое время она оказалась одной без крепкого мужского плеча на руках со мной. И даже стечение продолжительного времени стало недостаточным, чтобы мы нашли общий язык друг с другом. К сожалению, судьба распорядилась присвоить нам разное представление о мире и о том, что понималось под значением «жизнь»: она – упитанная в теле и яркая своим стилем женщина средних лет со стальным характером, уделявшая общественной деятельности большую часть своего времени, компенсируя свое безучастие в моей жизни излишним порой достатком; я же – та, кто мечтала о крепкой семейной и дружеской связи. Возможно даже, ей было трудней взаимодействовать со мной, когда я по мере своего развития принялась задавать «лишние» для нее вопросы, а моя внешность не соответствовала ее родословной линии. Она, вполне, могла видеть во мне отца. Оставалось непонятным, почему, невзирая на всю ненависть к нему, мама одарила меня его специфической фамилией – Вичвилл. Пожалуй, это – слишком краткая зацепка, которая хоть как-то могла характеризовать моего родителя-иностранца.

Сразу должна признаться, что отсутствие себя в ячейке общества под названием «семья» явно отразилось на мне – осторожной, наблюдательной девушке, которая смотрела на этот мир немного иначе своих сверстников. Впрочем, зрелость творит чудеса...

Когда мама сообщила новость о переводе на новое рабочее место, меня не испугал переезд в славный городок Трэнт. В скором времени мою жизнь поджидало новое бремя молодости – студенчество. После окончания общеобразовательной школы я, не раздумывая, поступила на факультет психологии в крупнейший университет этого города. Это стало моим первым самостоятельным решением, которое позволила мне мама. Ее не устраивала такая затея, и она не представляла перспективы для моего успеха в данной профессиональной области. Да и это принять оказалось не так горько, как появление в ее жизни сомнительного мужчины с тяжелым грузом секретов, навечно запечатанных в его светлых глазах. Какая-то подавленность на присутствие этого человека по имени Александр Моргунов, который за кратчайший срок превратился в маминого мужа, неоднократно пробуждало во мне бурное желание покинуть этот подозрительно быстро созданный тандем и отыскать место, где я буду чувствовать себя хотя бы услышанной. Забавно, как такая потребность способна запросто поменять ход дальнейших мыслей.

Надо сказать, моя свобода и без того имела место быть, только когда мама была отвлечена своей работой. К этому я привыкла. Но постоянные ограничения со стороны ее мужа, всучивавшего свои убеждения и командные распоряжения о том, как мне следовало бы жить, вводили в сумасшедшую ярость, особенно, при непоколебимой поддержке мамы в подобных его стремлениях. Я не хотела проживать «не свою жизнь» и четко понимала, что, играя по чужим правилам, обладала всеми шансами потерять себя. Такой прецедент уже происходил в моей юности: между мной и мамой прошло множество разногласий, чтобы она наконец осознала, насколько я могла быть решительной в отстаивании своих интересов. И вот однажды в один «прекрасный» день настал предпоследний переломный момент, в котором я нашла храбрость, чтобы просто уйти. С одной стороны, это был импульсивный поступок, с другой – я защищалась, как умела. В результате: на меня нападает чокнутый тип, его отвлекает странная женщина в длинном одеянии и широкой шляпе, а я в испуге бросаюсь бежать, добираюсь до такси, а дальше – столкновение автомобилей и падение с моста, после которого я очутилась в совершенно чужом месте. Своей жизнью после падения глубоко под воду я была обязана исключительно той же женщине. Она была крайне предусмотрительна, вступая со мной в диалог после произошедшего, и всячески уверяла в моей безопасности. В ней было что-то такое притягательное, что убеждало так просто довериться ее словам. Только сейчас я понимаю, что без «специфического» влияния вряд ли могло бы тогда обойтись, ибо мне не удастся вспомнить, как смогла согласиться на ее предложение остаться, за которым стояла сплошная неясность. И вот теперь я здесь.

«Но где?», – спросите вы. Что ж, если отвечать прямо, то на обитаемой планете под названием «Кóрон», заряженной энергией двух небесных гравитационно связанных светил, двигающихся параллельно друг другу. Это соседняя от Земли солнечная система, которая по сей день намеренно скрыта от людского внимания. Пришлось довериться собственным глазам, когда я узрела воочию этот мир крайне оригинальный настолько, что мне не хватало знаний и слов, чтобы объяснить всю красоту, которая открылась передо мной. Даже время на этой планете протекало своеобразно: свет пребывал дольше, сутки составляли тридцать четыре часа, а сезоны времен года делились по два месяца, имея всего лишь порядковый номер, начиная с весны.

Подтверждение существования отдельной цивилизации, которая формировалась иным путем, чем на Земле, присутствовало во всем, что я видела и что поддавалось частично моей логике. После ознакомления с другой реальностью какое-то время меня окутывал дикий страх и ужас от того, что оказалась в этом замешана, однако, при этом, я давала себе отчет, что

явственно не желала возвращаться к своей прежней жизни. Это было так непонятно. Словно той «меня» больше не стало, словно после падения с моста я обнулилась, ощущая пустоту и желание узнать о себе больше, самовольно обрести свое место без строгих рамок матери, контролировавшей каждый мой шаг. Так, что же встало на другую чашу весов? Несомненно – поиск себя.

Женщина, которая постоянно прятала от всех лицо под огромной темной шляпой, звала себя Фриза Дэвис. Она не была столь общительной: краткость и убедительность виртуозно делали свое дело, чтобы развернуто отвечать на мои вопросы. По уверенному голосу и плавной интонации, длинным одеяниям она выглядела достаточно зрело. Все, что мне было доступно о ней: светлая кожа, тонкие руки, манерность общения, выразительность слов, чрезмерная дисциплинированность. Позже я узнала, что Фриза Дэвис распоряжалась закрытым учебным заведением, куда и поселила меня, спустя пару недель вводных попыток адаптации к чему-то более сложному. В качестве весомого аргумента Дэвис часто приводила идею о том, что это место могло помочь мне, чтобы лучше разобраться в своей сути, ведь я, по ее словам, являлась одной из них. Да. Сплошные вопросы... Их было так много, что я не имела понятия, за решение каких мне следовало браться сначала. В действительности, у меня не было бесспорных причин доверять ей, но при этом я боялась лишиться себя истины – ответа на вопрос: как я могла быть связана со всем этим, ведь глубоко внутри что-то откликалось на это убеждение. Не найдя ни единого доказательства в свой адрес, я продолжала относить себя к обычным людям. Хотя, что считать здесь обычным? Заявление о том, что существует обитаемая планета, помимо Земли, теоретически можно было принять, но то, что я *могла* стать ее частью, уже как-то чересчур... Я бы смело продолжала считать сказанное бредом, если бы все больше и больше не постигала прелести неизведанного обитания даже с места того закрытого учреждения под названием «Мировая Академия». Это было удобно – находиться на закрытой территории от прочих неизвестных опасностей. К тому же, храм знаний сулил эффективное постижение совершенно отличительных условий жизни.

Чтобы расположить вас к происходящему, следует знать, что Корон – мир, сильно отличающийся от Земли, начиная со сверхчувственной энергетики и заканчивая зарождением первых разумных существ. Те, кого мы считали мифом и былью, – здесь самая настоящая реальность, сформированная в классификацию трех объемных рас: лэйтов, предпочитающий купаться в лучах «солнца», мэдианов, перенимающих обыденность людских будней, и нэйтов, активизирующихся в темное время суток. А теперь представьте: от этих рас исходят десятки видовых и подвидовых существ. Привычные всем понятия такие как: эльфы, вампиры, маги, оборотни и т. п. – сливаются среди множеств других различных видов, с которыми я встречалась день ото дня.

Мои открытия разделял мой верный и пушистый котик, которого я часто называю «Дэней». Фриза кое-что успела узнать обо мне до первого появления в моей жизни, в частности, о любви к своему питомцу, которого по возможности я старалась держать при себе. Не знаю, на что я вообще рассчитывала, соглашаясь оставаться здесь. Я не могла избавиться от мысли, что жизнь до произошедшего безумия казалась депрессивно изматывающей, и, чтобы справиться с ней, я глубже зарывалась в мир фантастики через художественную литературу и кинопросмотр. Может быть, из-за этого я не свихнулась, когда стала видеть мутантов? Дэвис пришлось хорошенько подготовить меня, чтобы я начала адекватно смотреть на все мне неизвестное.

Ближе к обеденному времени в привычном темпе мы с Деней приближались к большому зданию с высокой купальной крышей и полуовальными мраморными лестницами. Это здание и было Мировой Академией. Нас пригревала Фира – самая большая звезда солнечной системы, и лишь, если постараться, можно было разглядеть за ней красный карлик – Айри. Кстати, кислород здесь казался более насыщенным. Мне хватало небольшого глотка, чтобы насытиться

им и насладиться дивным ароматом, доносившимся с различных дендрариев, отличавшихся лазурными, огненно-красными, зелеными и даже розовыми деревьями, которые по мере своей высоты выглядывали из парков. Подобные места восхищали своей непревзойденной красотой и невиданной для меня живностью. Мне не раз приходилось замечать, что в таких местах группы учащихся скрывались от изнуряющего света, а пока продолжим...

Темнота – первое, что заставило меня облегченно вздохнуть, когда я добралась внутрь. В учреждении царил особая прохлада, чего точно не ощущалось в корпусе, в котором жила. Думаю, в этом заслуга покрытых тяжелым темным минералом стен, которые сохраняли слабый холод и впечатляли произведенным листовым сложным орнаментом. Присутствие избытка ажурной конструкции, включающей в себя массивную каменную кладку, кессонный потолок, высокие и длинные коридоры, хорошо освещаемые вытянутыми вверх стрельчатыми многоцветными витражами арочных окон, чем-то напоминало мне знакомый готический стиль, особенно из-за преобладания синего цвета в декоре. Подобные земные предпосылки в коронской культуре никак не могли обойти моего внимания. В такие моменты разум глубже задавался мыслью, чьи культурные ориентиры между этими двумя планетами были первичны.

На часах – полдень, поэтому мы спешили в аккубатбрий – место массового скопления лейтов и медианов для удовлетворения своего голода. Подобную терминологию пришлось запомнить не сразу, но продолжительное пребывание в этом месте, вынуждало крайне быстро расширять свой кругозор. Удивительно, как еще мой мозг справлялся с такой нагрузкой...

Как только я вошла в зал, то мгновенно окунулась в многочисленные голоса. Последовательно взяв оранжевый поднос, я подошла к длинным столам, на которых были расставлены емкости с очень разнообразной пищей. После скитания в поисках вполне простой для меня еды я повернулась и, будучи готовой опробовать выбранные блюда, заняла привычный мне столик. Дня, о котором я не сразу вспомнила, уже смылся в неизвестном мне направлении, и мое одиночество сменилось присутствием новой знакомой, становящейся кандидатом на пост лучшей подруги, постоянно прибывавшей в моем обществе. Ну, почти.

– Аня, я уже здесь! – она ловко запрыгнула на соседний стул с подносом растительного яства. – Торопилась, как могла.

– Да ладно, Ний.

Эту великодушную девушку с хрупким телосложением, овальной суженной формой лица, светлой кожей, светло-русыми локонами до предплечий и сапфировым оттенком глаз звали Ния Варэйти. Впервые я познакомилась с ней, когда Фриза только привела меня в комнату, которую, как выяснилось, стану разделять с соседками, проявивших в полной мере все свое дружелюбие. На данное время прелестное создание по имени Ния только перешла на второй разряд факультета кибернетики. Как станет известно позже, она отлично разбиралась в технических процессах и раздражалась при малейшем разговоре об ее видовой принадлежности. Пренебрегать ее терпением я, конечно же, не стала.

Интересный факт: директриса будто намеренно включила меня в состав учащихся за несколько недель до начала обучения. Мне оставалось лишь догадываться, было ли это подстроено ею, чтобы я успела приспособиться к установленной системе, или же это просто удачное стечение обстоятельств. Кстати, насчет последнего – не думаю. Если Фриза настояла мне учиться, то пусть оно так и будет. Я просто следовала ее распоряжениям, и все развивалось для меня вполне удачно.

– Привет! – ответили Даяна.

– Калимэра, мои дорогие, – в уверенной манере поприветствовала нас Дира. – Сегодня намечается чудесный день, когда я завершу свое обучение древнегреческого языка, а тебе, Даян, пора бы его тоже хоть немного начать учить.

– Не вижу необходимости занимать голову этим та-а-ак скоро, – лениво заявила Даяна без капли интереса на происходящее.

Подошедшие к нам девчонки были также частью моей новой компании. Они перешли на третий разряд и выглядели более зрело по сравнению с нами. Итак, по порядку. Дира Одом Крайнего Восточного асула – так звучит полное имя Диры, поскольку ее вид принадлежит фавнам, которые живут полузакрытыми племенами – асулами, распространенными по всему огромному континенту Корона. Этот прекрасный представитель парнокопытных двуногих, постоянно облеченный в длинные наряды, был одарован милыми чертами лица, темно-карим взором, за которым слабо проглядывалась удивительно специфическая – горизонтальная – форма зрачка, вытянутыми ушами, посаженными ближе к макушке головы, прямыми темными локонами, ровно скошенной вперед короткой стрижкой, и молочно-кофейного цветом волоса-ного покрова, который никак не портил внешнее очарование. Дира предстала перед мной ред-костным ценителем и обладателем огромного массива знаний, ради которых она вечно пропа-дает в медиатеке. Она училась на факультете исторической культурологии, как и Даяна Вергёта – светловолосая девушка с выразительными зелеными глазами, пухлыми губами, примерно, таким же ростом, как и ее близкая подруга Дира. Ее форма телосложения не могла оставить равнодушного никого; даже если на ее теле практически не виднелись мускулы, объясняющих ее идеальную фигуру, она отличалась от большинства примечательной привлекательностью и женской харизматичностью. Мне было известно о нем немного: подброшенная к медианам, ставшими ее законными представителями и не распознавших в ней признаки определенного вида в силу не проявляющихся у Даяны особенностей. Она совершенно не могла отнести себя к какому-либо виду, блуждая на перепутье за сложившейся системой видовой жизнедеятель-ности. Денежных средств на дорогостоящее обучение у нее не было, впрочем, Даяна – одна из немногих, кто поступил в Мировую Академию посредством участия в конкурсе с жестким отбором. Это считалось достойным уважения, чем она умело пользовалась среди учащихся.

К слову, на Короне принято придавать большое значение фамилиям, непосредственно указывающих о значимости рода. Без идентификации в этом мире невозможно реализовать себя, как и пользоваться любыми услугами для собственного жизнеобеспечения, поэтому оставленным без родовой принадлежности выдавалась фамилия «Вергета», что в переводе означало «потерянный/ая». Еще более любопытно, когда оба «Вергета» желают вступить в союз. При таком прецеденте им предоставляется право создать новую фамилию, соответ-ствующей всем необходимым требованиям, расписанным в специальных кодексах, посвящен-ных конкретному виду. На эти стеллажи с нормативными сборниками было невозможно не наткнуться в медиатеке. На мой взгляд, идея о закреплении каждой культуры стала хорошим решением, чтобы организовать на одной территории оптимальное существование всего видо-вого разнообразия рас. Каждый понимал свою роль и был частью непрерывного движения сло-жившейся действительности.

– Так, как дела в познании кто же ты? – вдруг поинтересовалась Ния, с энтузиазмом хва-тая столовый прибор. Взглянув на нее, я поняла, что снова ушла в себя. Порой мне казалось это единственным способом справиться с тем, что теперь меня окружало. – Если у тебя воз-никли вопросы по поводу организации или чего-нибудь еще, то лучше задать их сразу. После обеда я побегу на факультатив.

– Все как всегда – *ничего*, – призналась я, эмоционально прожестиковав. – И я до сих пор чувствую себя человекообразной.

– Знаешь, а это не так уж плохо. Поверь мне, – одарив дружелюбной улыбкой, поддержала она меня. – Хочу снова отметить, что ты наделена даром разговаривать на коронском языке. Фриза Дэвис, может быть, и помогла тебе с этим, но ты свободно им владеешь, а я не думаю, что такое подвластно магии.

Я слегка улыбнулась ее заинтересованности помочь мне и скрыто всмотрелась в вполне человеческие черты ее внешности. За время, в котором пребывала в новом окружении, я обна-ружила, что никто в нашей компании так не поднимал тему о видовой принадлежности Нии;

ворошить данный устой я также не осмелилась. Пребывая среди контраста способностей и разнородности мировосприятия, все иначе подходило к выбору тех, с кем можно было общаться и кому доверять. Как и в природе, некоторые животные инстинкты в учащийся не исчезли: фавны трудно ладили с ликанами и фелидами, человекоподобные медианы – с ведьмами – так называют магов, которые злоупотребляют своей магией, отрекаясь от негласных правил их сообщества. Пожалуй, самым ярким диссонансом для меня стала выраженная неприязнь лейтов к своей противоположной расе – найтам. Все вокруг понимали, что данная антипатия происходила врожденно и такую реальность следовало просто принять.

Кстати, я бы остановилась по подробнее на ликанах и фелидах. Существование этих видов обернулось для меня затруднительным пониманием какого-либо предела реальным возможностям природы. Я предпочла бы назвать данные виды привычным собирательным понятием «оборотни», однако в этом мире такое определение означало немного другое. Ликаны являлись существами, ассоциирующиеся с волками. У них были выраженные физиологические признаки для этого: отражающие свет глаза, вытянутое вперед лицо, крупная размером, но тонкая в ширину, заостренная на конце ушная раковина, лохматый хвост и темная шерсть, покрывающая открытые участки тела. Фелиды же напоминали семейство кошачьих: более крупные глаза, широкий нос, крупные уши, расположенные заметно выше, чем у ликан, более пушистая шерсть, отрачиваемые длинные когти и свободный от чрезмерной оброслости хвост. Но специфика на этом не заканчивалась, если погружаться в жизнеустройства этих разновидностей...

Стоит также указать на тот факт, что многие учащиеся были похожи друг на друга, например: голубые глаза, светлые волосы, черты лица, бледная кожа... Всему виной идиоадаптация. Связано это было с тем, что в эпоху Процветания Корона существовала девушка по имени Эрия. Если верить приданию, природа и научная аккумуляция живших на тот момент обитателей, называвшие себя родом Аур, наделили ее чудесами непревзойденной энергетики, лишая возможности взаимодействовать с живым миром, отчего она неосознанно вбирала всю жизненную энергию и причиняла скорую гибель. Это стало бы прекрасным оружием массового уничтожения, только вот основатели Корона посчитали данную способность недостаточной. Одна из явных стратегий этого рода была тесно связана с созданием благоприятной среды для развития природного многообразия. По сути, вся планета была их проектом. Основной пик модификации биологического фонда пришелся, когда роду Аур стало известно о Земле. Они пытались найти общий контакт с людьми, но те отвергали их, и, собственно, реакция последних вполне была логична. Страх – одно из немногих чувств, которое притупляет способность рационально мыслить. После попыток установить связь с человеческим видом основатели, недолго думая, сместили угол своего внимания на земных животных, которых целенаправленно приспособляли к новым условиям, формируя новую экосистему планеты, изначально обделенную богатством природных ресурсов. Поэтому этот период времени Эрия и назвала эпохой Процветания. Этот процесс длился пару лет, после чего род Аур оставил планету, унеся с собой истинные причины такой необходимости.

По прошествию времени, будучи незавершенным экспериментом, Эрия свободно распорядилась знаниями и оборудованием основателей, чтобы изобрести заклинание, способное избавить ее от проклятия, пожертвовав неисчерпаемостью природной энергии. Она полагала, что таким образом сможет освободиться от предрешенного для нее проклятия, но неопытность в удержании сверхэнергии привело Эрию к дестабилизированному взрыву, пронесшимся мощной энергетической волной на огромном радиусе. Вот тогда-то и запустился следующий мутационный процесс, приведший к возникновению нового генетического материала, вследствие которого постепенно появлялись на свет детишки-гибриды с определенными признаками внешности этой девушки, которые с течением большого количества времени путем дрейфа генов позволили полулюдям-полуживотным образовать устойчивую популяцию видов и самих рас, – так объясняет внешнюю схожесть многих учащихся «Предание Долгой Эрии».

Обсуждая эту тему с девочками, они поведали мне, что, благодаря ей, появилась магия как одна из областей наук. Сама же Эрия ничего не знала о своем прошлом, поэтому ее прозвали «прародительницей живого». Помимо своей причастности к мутации до этого судьбоносного ритуала основатели Корона работали над созданием других экспериментов, вследствие которых и зародились вампиры, фтеравиры, фавны, сатиры, ликаны, фелиды, фэйры и еще некоторые морские и земные обитатели. Однако не только сверхэнергия Эрии и эксперименты рода Аур повлияли на дальнейшее развитие нового мира, здесь, как оказалось, имеет место быть влиянию бинарной солнечной системы в составе светло-желтого карлика главной последовательности – Фиры, и скромного красного Аири. Своим излучением они сумели сопутствовать дальнейшей модификации и закрепить сформировавшуюся в конечном итоге среду обитания.

Так, после оставления родом Аур своей цивилизации воцарился мир, в котором обитали местные и земные животные, создания, произведенные экспериментами инопланетной империи, а после ритуала Эрии – новые виды и подвиды, которые с быстрым течением времени обрели разумность и воспользовались готовыми знаниями и технологиями, чтобы воплотить другие формы жизни. Во многом всему этому способствовала Эрия, исчезнувшая спустя многие годы, когда мир перестал нуждаться в ней.

Это история заставила меня глубоко задуматься о том, что представляет из себя жизнь с ее необратимым стремлением воплощаться в различные необъятные формы. Мне предстояло еще так много познать, чтобы представить себе восхваленную историческую фигуру и понять, что же побудило ее исчезнуть из окружающего внимания. Только и это еще не все: некоторые коронцы утверждают, что видели ее пару лет назад на территории Гамрона – северо-западного государства с тираническим режимом правления, где растет абсолютная монархия во главе династии Фольструм, что могло давать возможность на существование ее даже в нынешнее время. Сколько же ей могло быть лет? Чем она могла заниматься? Была ли у нее семья? Оставалась ли она такой же могущественной, как и когда о ней слагали легенды?

– Что на этот раз будешь читать? – спросила фавна, оглядывая стеллаж в поисках новой книги.

Голос Диры привел меня в реальность. В просторной медиатеке, заполненной бесконечными шкафами с тысячами книг, была также навороченная своими информационными технологиями комната, которая мне была пока непосильна.

– Это для меня загадка, – я неохотно направилась к секции с книгами об истории. Став бегать глазами в поисках очередного выбора, моя рука плавно прикоснулась к старым артефактам, пропитанным латентной мощью. К сожалению, мои мысли были далеки от тяги к знаниям, а это было несвойственно мне, любопытной и заинтересованной во многих вещах, на которых не желают поднимать глаза простые люди.

– За пару недель я просмотрела столько книг, что теряю надежду выяснить что-либо о себе.

– В основном, ты изучала историю, – искренне улыбнувшись, сказала она, – а там вряд ли ты найдешь что-либо о себе. Тебя это тревожит?

Мне пришлось сознаться:

– У меня не выходит из головы тот факт, что я могу обладать сверхэнергией по словам директрисы. Как такое вообще возможно? К тому же... она сообщила, что моя мама, которая растила меня в одиночестве, вовсе не является моей биологической матерью. У меня такое чувство, что меня разыгрывают! В нескольких предложениях перечеркнулось все то, что я знала о своей жизни...

Дира заботливо положила свою руку мне на плечо, позволяя мозгу успокоиться.

– Пойми, Ань, Фриза Дэвис – очень умный маг. Она не станет тебя обманывать, и тебе стоит прислушиваться ко всему, что она говорит. А что случилось с твоим отцом?

– Он покинул семью, когда узнал о моем появлении, и я ничего о нем не знаю. Эта тема была всегда для меня закрыта.

– Готова предположить, что он не был человеком, а энергия способна передаваться по наследству. Я уверена, что ты узнаешь правду. Тебе, должно быть, очень тяжело, и при этом ты крепко держишься. Может, не стоит так себя изводить в этих поисках? Когда придет время, твоя способность пробудится, и ты сама все узнаешь, а сейчас попробуй понять этот мир через... историю. Уж извини за такие, как сказала бы Кайла, «докучные советы», ведь понимаешь, как я пристрастна к этому. Не стану больше тебя отвлекать. Желаю удачи в постижении нашего мира! Я как всегда рядом! – с этими словами Одом покинула меня, усаживаясь где-то среди других диванчиков, обтянутых в красную обивку, внушающей свое массивное прошлое.

Воодушевленная дружелюбию фавны я с обновленным стремлением достала толстую зеленую книгу с названием на корешке «История создания Корона». Страницы в ней были старыми бледно-желтого цвета и хрустящими, словно опавший осенний лист, на который кто-то наступил. Я стала искать интересные предания, буквы которых написаны идеально ровно. Страница двести сорок три. Я вольно села в кресло и спонтанно взглянула туда, где сидела Дира, уже вся упитанная в книгу.

Слева послышались тихие осторожные шаги, которые не оставили меня равнодушной. Они раздавались совсем близко: слева, правей, передо мной и остановились. Я не делала никаких движений, почти не дышала, неосознанно задержав дыхание. Два плотинных книжных шкафа мешали мне увидеть этого учащегося.

«Кто он? Какого вида?», – тут же задалась я вопросами, почувствовав, как тело бросило в озноб. В медиатеке всегда было прохладно, но тогда я буквально ооченела. Все вокруг будто застыло до оглушительной тишины, пока я не уловила звук того, как Дира перелистнула страницу книги. Внезапный интерес выяснить, кто скрывался в нескольких метрах от меня, потихоньку сдавливал горло. Тогда я и услышала, как кто-то взял из шкафа книгу и направился ко мне.

Я сделала вид, что читала, стала перелистывать несколько страниц, совершенно не понимая текст и желая утихомирить свое любопытство. Этот «кто-то» повернул направо, и затем... наши взгляды пересеклись. Мое дыхание сбилось, а по телу прошла волнительная дрожь. Кареглазый блондин, одетый в темные цвета, каких при слабом освещении не отличить, хотел присесть именно на то скрытое среди стеллажей кресло, на котором скромно уместилось мое тело. Заметив меня, он быстро скрылся в другом направлении. Я мало запомнила его черты лица, но взгляд... какой же притягательный взор был у этого парня.

Мои руки были сильно напряжены. Я поняла, что держала здоровый источник знаний, не выносивший моей хватки, и опустила глаза обратно в текст, который стоял кверху ногами. Переворачивая том, я прочла строку «Предание о создании спокойствия мира Аурами».

– Ты действительно станешь читать эту муть? – внезапно грянул мужской бас.

Тело снова встрепенулось, а сердце предсмертно сжалось. Руки прижали к груди открытую книгу, когда я обнаружила рядом с собой довольно зрелого и высокого парня с таким оттенком серых глаз, каких еще не видела за свою жизнь. Его кожа было не бледной, а скорее переливалась в кремовый со слабым серым оттенком. Его черты лица напомнили, что где-то я уже их встречала.

– Помню, наша встреча была не такой правильной... – заявил он, отводя взгляд в сторону.

Я могла видеть лишь верхнюю часть его тела, так как он присел на карточки, навалившись руками на облучок кресла и наплевав на существование личного пространства.

– Встреча? – повторила я, немного сторонясь.

И да, среди своих воспоминаний неожиданно воспроизвелась та встреча: шагая по улице города Трента западной части России, я подверглась нападению человека. На мгновение пронеслась картинка того, как струйки вен, проходящие у глаз того человека, почернели, приобрели

ретая более ужасающее лицо, а в агрессивно распахнутой пасти выступили настоящие клыки. Разум отрицал очевидное, и здесь меня спасла директриса. Вот она – встреча, подарившая незабываемые кошмары. После той психотравмирующей ситуации я была готова к чему угодно. *К чему угодно*, лишь бы обезопасить себя от подобного натиска. Директриса уверяла, что поможет мне, да как ни мне была нужна эта «помощь»: в жилье, в защите, в поддержке. Ущербная потребностью я была готова принять любое безумство, лишь бы избавиться от глубинных страданий, которые продолжали меня изводить, когда я оставалась одной в доме директрисы.

– Ты не помнишь? – удивленно заинтересовался он.

Я обратила внимание на отсутствие на нем специальной униформы заведения и начала исследовать его внешность дальше, пытаясь зацепиться за любую мелочь, способную определить его вид.

– Меня предупреждали, кем ты можешь быть... – неудержимо призналась я, еще дальше отстраняясь от него.

– Да? – усмехнулся он. – И кем же?

– Сателлитом правителя Гамрона. Территория защищена от таких, как *ты*.

– Сколько вызова в твоих словах... – впечатлено произнес он, поменявшись в лице. – Ты быстро освоилась здесь, несмотря на то что жила среди *людшек*. Может, я хочу узнать тебя получше... Понять, для чего так нужна ему.

В теле снова возникла дрожь, как только показались те пугающие тонкие клыки. Чуть позже я почувствовала, как мои ладони крепко вцепились в книгу.

– Теперь ты будешь меня преследовать? – пискляво предположила я, вспоминая эпизоды его нападения. – Кто ты? Вампир?

Он жалко расплылся в улыбке, отвлекаясь по сторонам, а я была так скованна, что мое напряжение выдало нервное сокращение мимических мышц.

– О нет, дорогая, – голос его предупредительно ответил, – ты, вряд ли, обо мне могла слышать...

С этими словами он отвлек мое внимание, а после – его уже не было так же внезапно, как он и появился, оставив меня с диким страхом неизвестности. Он не мог просто исчезнуть. Могло ли это быть плодом моего воображения? Сошла ли я с ума от того, что часто пыталась вспомнить, кто напал на меня?

Среди омрачающей тишины и расставленных массивных книжных стеллажей я видела лишь Диру и не знала, могла ли понадобится мне ее помощь.

Глава 3. ДОГОВОР ДНЯ И НОЧИ

Итак, Мировая Академия... В этом месте уровень подготовленности учащихся по образовательным программам определяется разрядами. При выборе факультета на первом (общем) разряде чаще всего полный объем реализации образовательной программы завершается к концу четвертого года. Но есть и пятый разряд – дополнительный – для овладения отдельными профессиональными навыками. Кто-то выбирает его уже на первом году обучения, а кто-то сразу после освоения выбранной программы. Некоторые же факультеты складываются из специальных уровней, каждый из которых изучается на протяжении полного четырехлетнего периода, как например, происходит у магов. Неизвестно, по каким причинам Фриза перевела меня сразу на второй разряд, минуя первый (общий), ведь именно с него учащиеся определяются с факультетом.

Оставив в покое данную загадку, в привычном для себя режиме я проводила свое время в медиатеке, скрупулезно постигая своеобразные аспекты Корона, а после торопилась в жилой корпус, чтобы провести остатки свободных часов в окружении приближенного мне круга общения. В этот раз мне удалось застать своих соседок по комнате в полном составе. Каждая зани-

малась отведенным пристрастным делом: Ния была во всевнимании очередного металлического агрегата, а Кайла продолжала умилительно донимать моего кота.

Кайла Аомбри была тейлбном, иначе говоря, получеловек-полурептилия с громоздким вечно обнаженным «крокодильным» хвостом и местами роговитой кожей зеленоватого оттенка, высокого роста, зрелыми чертами лица, черными, как черника, глазами на фоне ее длинных светло-русых волос. Она же была самой старшей из нашей группы – на четвертом разряде, завершающем основное обучение – и, пожалуй, самой энергетически заряженной из тех, кого я на тот момент знала.

Заметив меня, Кайла резко повернулась ко мне.

– О, Эн! Лови! – вдруг раздался ее звонкий голос, и я успела заметить, как что-то мелкое полетело в мою сторону. Мне чудом удалось удержать между своими ладонями монету бронзового цвета размером немного крупнее привычного мне «рубля».

– Реакция неплохая... – оценивающе процедила она, время от времени проверяя меня на принадлежность к определенному виду. – Вряд ли ты – валькирий...

– Что это?

– Фиты – наша разменная монета... Бери, может, пригодиться. Такое ты не найдешь в медиатеке с *Дирой*.

– Спасибо, конечно... – повертела я кусок выгравированного металла, разглядывая неизвестные мне символы. – Но она мне здесь пригодиться?

– Нет, – легко ответила она, подошла ко мне и вручила еще две монеты, отличавшиеся между собой размером, изображением и самим металлом. – Самое необходимое, что тебе надо уяснить, это – стобы и гурбны...

Ния попыталась конкретизировано донести до меня мысли тейлонки, когда та отошла в сторону:

– Сторы – это монеты Гамрона, а гуроны – монеты Гурии.

Я вспомнила, что мне рассказывали о Гурии – пылающем материке, который населяют файры – это лейты, выглядевшие вполне как люди, но созидающие энергию огня. Их монета была более темной и крупной, нежели мелкие и бледно-розовые сторы.

– Отныне буду в курсе, – пробубнила я, упиваясь в орнаменты монет. – И все же, расскажите мне об Академии поподробнее... что следует знать, чтобы слиться со всеми, ведь, кроме вас и девчонок, я здесь толком никого не знаю. Прошло достаточно времени, чтобы приспособиться к новым условиям, а коммуникация еще никому не мешала.

– Чтоб понять мотивы коронца... – Ния продолжала отвлеченно разбираться в неизвестном мне устройстве, – необходимо знать, какого он вида. Здесь, мы слишком разные и обладаем целым рядом преимуществ. Лишь зная эти преимущества, можно подавить противника в случае незаконного посягательства. К чему я это... – вдруг озадаченно повернулась она ко мне, – если хочешь слиться со всеми, то просто будь собой.

– Да! – воскликнула Кайла и небрежно уселась на стул у рабочего стола. – Будь собой и придерживайся установленных правил. А насчет преимуществ противника и бла-бла-чего еще-наговорила-тебе-она... в твоём случае, Эн, тебе следует сказать об этом мне, и я надеру задницу, кем бы тот не оказался.

– Надеюсь, до такого не дойдет... – заявила Ния, недовольно уставившись на нее. – Ты рискуешь, если нарушишь дисциплину. Это элитное учреждение, не забывай. Проинформировать директрису куда будет достаточно. Это то, что касается безопасности, а вот для обучения здесь предоставляются шикарные условия, чего нет в других учебных заведениях. Лучше этим всем воспользоваться, раз ты здесь.

– Да, ты оказалась в очень преуспевающем месте. Академия лелеет свой престиж, поэтому сюда попасть не так-то просто... Кому-то повезло с «громкой фамилией», кто-то нацелен пройти отбор своей одаренностью, а кто-то имеет большое состояние, чтобы просто обжа-

вестись кучей полезных «связей». Так что... наслаждайся, потому как после выпуска тебя ждет совершенно иная жизнь, – пояснила тейлонка, вольно рассевшись на стуле. – К хорошему привыкаешь быстро...

– А каких видов здесь больше? Здесь есть те, кто может, например... исчезать?

– Исчезать – это проделки сильных магов... В основном здесь маги, неполнородные валькирии, файры, ликаны, есть еще эльфы, фтеравиры, тейлоны... да их тут пруд пруди!

– Фавны тут редкость, – тут же подхватила разговор Ния. – Они живут закрыто в своих племенах. Как и редкость встретить фей и меррбу. Их обучают в специальных учреждениях.

– Первый разряд обычно обучаются по «стандарту», чтобы на втором определиться с факультетом или нахвататься дополнительных знаний, не относящихся к основной программе. Но, видим, Эн, ты тому исключение...

– И все проживают в пяти корпусах?

– Нет, – ответила Варетти. – Не все живут в корпусах. Треть всех обучающихся приезжает сюда утром, у кого есть жилье в городе.

– Те, кого я тебе перечислила, могут жить только в четырех корпусах, а вот там... – Кайла энергично подскочила с места и направилась к окну, отодвинула шторы и отворила дверь, ведущую на балкон. Я последовала за ней, скрыто продолжая изучать ее необычную физиологию, за которой, к тому же, она хорошо следила.

Она навалилась на черные металлические перила с красивыми завихренными узорами, и я взглянула на вдоль расположенное за четырьмя корпусами пятое длинное здание. Именно оно было построено в сером кирпиче, а не обложено в темный камень, как все здания на территории. Кайла указала на него.

– Помниться, ты спрашивала, где живут найты? Вот, там кишат вампиры и подобные им твари, называющих себя этой расой. К счастью, теперь их там немного... Я слышала, что среди них до сих пор проживает вид, принадлежащий к духам. Вот они-то и практикуют трюк с исчезновением. Обычно, таким не нужно образование.

– Вампиры... Сколько их там? – осторожно поинтересовалась я, среагировав, как по телу прошло неприятное ощущение от встречи с тем девиантом, ведь я точно помнила его клыки, кто же как не вампиры ими обладают?

– Достаточно, чтобы тревожить своим присутствием, – слегка раздраженно ответила она, и, оглядев мое выражение лица, раскинулась в улыбчивой гримасе. – Что с тобой? Ты боишься их?

Ее слова прозвучали так удивленно, что я было вынуждена потрясти головой, делая вид, что они *совсем* мне не страшны, впрочем, от нее не просто было что-либо утаить, и я позволила себе не скрывать своего любопытства:

– Объясни мне, почему «тревожить»? Что ты имеешь виду?

– Найты непредсказуемы, Эн. Куча хищников, от которых хорошего не жди. Еженедельные вакханалии... кровь, дикость... но бояться их в Академии – это напрасная трата энергии. Дневные классы, в этом плане, способны объединиться, невзирая на межвидовые конфликты, понимаешь меня? Тебе не стоит пока разгуливать одной. Вампиры кусаются в скрытых местах.

– Ну и успокоила же ты ее! – раздался из комнаты звонкий голосок Нии, и я взглянула на Кайлу, всю веселившуюся над моей реакцией. – Они не смогут ничего с тобой сделать, Аня. Можешь не волноваться.

– А они выходят из здания? Я их ни разу не видела, – спросила я, ведь надо быть ко всему готовой. Что для этого нужно? Кол осиновый? Святая вода? Крест освещенный? Заклинание молитвы? Что?

– Они учатся в ночную смену, когда мы спим, – снова пояснила Кайла, заведя меня обратно в комнату. – Фира негативно влияет на их самочувствие, чтобы появляться им на улице.

– И что это значит?

– Они – найты! – взрывисто ответила она, словно этим все объясняло, но я продолжила ожидать продолжения. – У них образ жизни такой. Быть активным в ночное время, только теперь, когда ночи нет, они максимально скрытны от постороннего внимания. Держу пари, они обучаются в своем корпусе, поэтому их не видно, – она подняла глаза на мое туго соображавшее лицо и догадливо протянула. – А-а... ты же не знаешь Договор Дня и Ночи... Тогда все понятно.

– Что «понятно»? – сдержанно спросила я, поглядывая теперь на обеих. – Что еще за Договор?

– Спроси Диру. Она тебе лучше объяснит, – посоветовала Ния, а Кайла согласно кивнула, замучено рассудив:

– Впечатляет, что ты до сих пор о нем ничего не знаешь и не задаешься вопросом, почему не видишь темноты. И зачем директриса привезла тебя на Корон... Ты, случайно, не ее родственница?

Не удержавшись, я расплылась в шуточной улыбке, и тогда за входной дверью показались девчонки.

– Калиспэра! Вы идете ужинать? – поинтересовалась фавна, высунув голову в нашу комнату. Даяна и Дира жили вместе на этаже выше, поэтому они могла в любое время без предупреждений навещать нас.

Я всерьез задумалась над словами тейлонки о ночи. На этой планете все было совсем иначе, что на отсутствие тьмы предполагалось реагировать так же, как на тот факт, что сутки на Короне длились тридцать четыре часа, а год – двести сорок дней, который поделен на восемь месяцев. Безумие просто.

Мы уже выбрались к главной аллее. Дневной свет был нескончаемо ярким, чтобы немного устать от него. Что имела в виду Кайла, говоря о Договоре Дня и Ночи? Возможно, с этим и связан весь этот бескрайний полдень?

– Энка? Эн! – воскликнула Аомори. Я повернулась к ней. – Где ты там витаешь? О, Дир, поведай этой углеродной форме создания Договор Дня и Ночи, пожалуйста.

– Договор? – как-то изумленно уточнила она и после того, как я кивнула, резко переключилась на рассказ. – Это предание – вполне серьезное проклятие, которое не перестает покидать нас уже на протяжении десяти лет. На Короне существовал мир, наполненный множествами прекрасных вещей, которые вследствие Договора стали исчезать. В начале шестнадцатого века Мирена – элементаль Духа – выбрала плохо подготовленный биологический сосуд и отправилась за пределы Кариции. Это не понравилось Кругу Древних Нимф, всеохватывающая репутация которых была поставлена под удар. Когда Мирену стали узнавать в разных уголках Корона, на ее дар открыли охоту, после которой она еще сменила несколько сосудов, погибших от своей низменной сути. Это стало спусковым крючком для остальных участников Древнего Круга, решивших сомкнуть свои ряды, распределив между собой могущество Мирены. Последним ее носителем стала Адриана. Ходили слухи, что она была готова исполнять обязанности Древнего Круга и поэтому вернулась в Карицию, но у царей и цариц были другие мысли на этот счет. Они категорически отказались принять ее в силу неподготовленности к данной роли. Остается загадкой, что действительно произошло в масштабном ритуале, повлекшем изменения на планетарное движение, разделившее мир на свет и тьму – день и ночь.

– Так вот что это значит, – впечатлилась я ответом фавны. – А что теперь с Миреной?

– Неизвестно, – кратко ответила Даяна, пожав плечами. – Кариция – скрытое государство.

– Неужели никто из представителей мирового сообщества не захотел разобраться?

– С Древним Кругом опасно вступать в разногласие, – уточнила Ния. – Все восприняли это как должное...

– Если тебе это как-то интересно, – добавила Вергета, встретившись со мной взглядом, – вся эта политическая активность отразилась на династии Фольструм, наконец, переставших агрессивировать против Вигерии. Это положило начало перемирию государств. Многие утверждают, что перемирие могло быть связано с тем, что Гамрон не может захватить Вигерию при ее вечном свете, да и сама Вигерия способна погибнуть.

Я резко нахмурилась, не разобравшись в причинах, которые могут привести Вигерию к гибели.

– Отныне растения, животные, уровень воды дополнительно поддерживаются участниками Древнего Круга, только и они сами нуждаются в гармонизации. Планете грозит серьезная опасность. Некоторые существа уже на грани вымирания. «Вечная ночь» на западных землях – вариант не лучше. Если отправиться туда, куда дневной свет давно не попадает, то «счастливики» пойдут в рабство найтов до конца своих дней, – Дира закончила историю и со вниманием стала ждать моей реакции.

Мы приближались к нашему столику.

– У меня сейчас голова просто взорвется... Почему какая-то «сила» может влиять на движение планеты по своей орбите? – скептически уставилась я на всех, пытаюсь логически обосновать сказанное. – Я не сильна в астрономии и физике, но если это так, то почему мы вообще до сих пор живы?

– Это не просто «сила», Аня, – внедрилась в разговор Ния. – Как я уже говорила, все состоит из энергии. Действие мощной энергии способно повлиять на это. Это не магия. Способности Круга Древних Нимф уникальны, поскольку они создаются из чего-то крайне существенного и абсолютного. Ход движения планеты не остановился, а значительно замедлился, и ты не замечаешь изменений лишь потому, что все «искусственно» поддерживается на протяжении длительного времени. Мы все находимся под огромным куполом, который защищает нас от фировых ветров, радиации, разрушительных природных явлений, от видового вымирания коронцев, животных и растений. Впервые годы творился настоящий хаос, повлекший колоссальные потери! Воздух стал слишком разряжен на южной и северной части планеты, некоторые материки оказались полностью затоплены, раз разом двигались тектонические плиты, активизировались вулканы... Это происходило в течение первых нескольких лет! За это время многое, что было уничтожено... Тяжело было рассчитывать на выживание, но наше существование обеспечено сплоченной организацией государств, которая позволяет добывать необходимые продовольствия для жизни и защиты, и, конечно же, все это при огромной заслуге помощи Древнего Круга.

– Не понимаю... Как они способны сохранять природный баланс? А как же естественные процессы природы? – не успокоилась я, пытаюсь окончательно разобраться в основе вещей.

– Они и есть настоящее воплощение природы, Ань! – сразу ответила Даяна.

– Тогда как это воплощение природы позволило такому случиться? Боюсь, я никогда это не пойму. Все так запутанно...

– Никогда не говори «никогда»! – бодряще воскликнула Аомори, хорошо осведомленная земными выражениями. – Пойми наше мышление, и тогда поймешь все производное от него.

– Легко сказать, – обделено протянула я, уняв свои вопросы.

За время, что мы прибывали в аккумуляции, я не слышала, о чем спорили Ния и Кайла, все думала о своем: интересно было бы узнать, вспоминала ли обо мне мама, которая не могла даже догадываться, что со мной и где я могла пропадать, одновременно задаваясь вопросом, почему все-таки меня взяла Фриза Дэвис к себе.

– А вам уже дошли приглашения на вечеринку? – вдруг спросила о чем-то светловолосая Даяна, радостно хлопывая в ладоши и неудержимо проликовав. От недоумения моя бровь приподнялась, не имея никакого понятия, почему это так ее веселило.

– Вечеринка в честь открытия Мировой Академии, – легко заявила Ния. – Академии триста восемьдесят три года.

– Значит сейчас... – считая в уме, предположила я, но, не успев сказать, Ния с важным выражением лица продолжила:

– ...середина шестнадцатого века. Тысяча пятьсот девяносто шестой год с начала создания мира Эрией.

– К этому придется еще привыкнуть, поскольку на Земле уже двадцать первый век, – открыто призналась я, и моя улыбка плавно спускалась вниз, когда я заметила за Дирой взгляд.

Карий любопытный взор пристально изучающего меня блондина, периодически отвлекающего на разговоры своих приятелей. Все они наверняка относились к старшим разрядам. Эта банда отличалась смуглой кожей либо золотистым равномерным загаром. Я изредка поворачивалась к нему, пыталась вникать в суть спора Кайлы и Даяны, но тот парень только и делал, что продолжал за мной бессовестно наблюдать, порождая во мне неловкость и растерянность. И все же, где я могла его видеть? Ах, точно, в медиатеке...

Слегка увлекшись в диалог девчонок, в какой-то момент я вновь устремила свое внимание за тот столик. Только он оказался пуст. Большая часть учащихся толпами уходили из помещения, там-то я и заметила женщину – брюнетку с густыми выющимися волосами в желтой шелковой майке, черном болеро, белых брюках и в позолоченных шпильках с открытым носком. Сама по себе она была мулаткой со светящимися золотисто-карими глазами, темными ушами и мелькающим темным хвостом позади.

– Кто это? – кивнула я Кайле в сторону выхода.

– Это профессор Блэр Альбрэнт. Она преподает социологию фелидам.

– Фелиды... Ну да, забыла... – занудно пробубнила я себе под нос.

– Что именно? – услышала меня тейлонка.

– Что потеряла все земное, простое и крайне обычное.

– Аня, – тут же торжественно обратилась ко мне фавна, – ты в нашем маленьком коллективе недавно и стоит признать, что ты крайне самоотвержена. В первый, пройденный тобой месяц, ты была очень закрытой, несмотря на то что в твоём разуме происходил самый настоящий конфликт между тем, что ты знаешь, и тем, что видишь на самом деле. Мы приготовили для тебя подарок к предстоящему вечеру в честь открытия учебного заведения, положившего конец выраженному сопротивлению рас, доказывая, что мы способны сосуществовать все вместе. Невзирая на твои попытки видеть в себе человека, мы уже признаем тебя одной из нас.

Дира настоятельно вручила мне бумажный пакет, и ею сказанное самым быстрым образом оторвало меня от своих мыслей. Что мне было говорить? Что вообще говорят в таких случаях?

– Я... надо же... – мгновенно растерялась я, ощущая, как голос предательски отражал волнение, с чем мне справиться все никак не удавалось. – Спасибо... Я не знаю, что и сказать...

– Духи стихий, да возьми же этот пакет, и пойдем уже отсюда! Я так наелась, что больше не могу переносить запах еды, – не удержалась тейлонка, и все встали из-за стола, игриво наблюдая над тем, как мои щеки постепенно покрывались пылающим румянцем.

Я смущенно улыбнулась и пошла вслед за остальными, осмысливая утверждение, что стала признанной частью этого мира. Чем это было чревато для меня, не понимающей до конца, что это могло значить? Вероятно, зарученой поддержкой, пока я не доберусь до правды. Какой бы не считалась толерантной моя группа, она, как и остальные, была полна условностей, в том числе для некоторых видов, к одному из которых я могла принадлежать. Прибывать с этим опасением было нелегко. Теперь-то я могла понять, что может чувствовать Даяна, ведь у нас с ней одна и та же неизвестность, один и тот же вопрос «кто же я».

Глава 4. ПРИБЛИЖЕНИЕ

В преддверии празднования основания Мировой Академии вокруг меня творилась настоящая неразбериха. Я серьезно подошла к подготовке и тщательно работала над собой, чтобы не вызвать подозрение у коронцев и, вместе с тем, понравится большинству. Для реализации последнего мое первое в жизни длинное платье было великолепным и раскрывало мою женственность ярче, чем я могла бы себе этого представить.

– Аня, мы уже готовы, ты там скоро?! – бодро сказала Ния, выйдя из ванной комнаты и потуплено задержав на мне свой взгляд. – Оно так тебе идет, что впрямь глаз не оторвать!

В голубом платье из светящего оптического волокна с переливающимися камнями Ния выглядела неотразимо, чем обязана была сказать ей об этом. Крупные синие серьги и бижутерия красиво играли на распущенных ее прямых локонах. Вновь повернувшись к зеркалу, я взглянула напротив себя девушку с ясной улыбкой на лице в чудесном нежно-зеленом платье, которое шло под цвет ее глаз.

– Спасибо вам за это, – улыбнулась я, снова взглянув на себя. – Я тоже в восторге от него. Мне не удавалось раньше одевать такое. Я точно не вызову подозрение у окружающих?

Интуитивно поворачиваясь спиной, я прижала губы, пытаюсь смириться с откровенной спиной, не воспринимая всерьез тонкие полоски, еле закрывавшие элементы нижнего белья. Мое сомнение прервала вбежавшая в комнату Кайла, не желавшая заморачиваться над одеждой, надев черную майку, серые брюки и собрав волосы в ленивый пучок, чтобы прибрать свою изрядно длинную светлую шевелюру.

– Уоу, ты прямо супер-пупер-класс! Решила неминуемо произвести выстрел в радушные сердца парней? Смело, а особенно *сексуально*...

– Кайл! – стесненно воскликнула Ния, и тейлонка игриво мне подмигнула.

Я усмехнулась, не принимая ее слова.

– Готовы уже идти? Там все уже началось! – услышала я теперь и голос Диры, вошедшей следом. Только она смотрела на мой наряд адекватно. – А я говорила, что ей пойдет. Ох, Аня, если бы ты только знала, как долго нам пришлось искать компромисс, мы над выбором этого платья чуть кошку не съели...

– Не знаю, как ты, Дир, но никакой кошки я есть не собиралась, тем более, ты – вегетарианка, какая еще *кошка*?!

– Кайла, успокойся, это образное земное выражение, – уточнила фавна.

– Образное? Представляю, какой образ возникнет у Эн в голове от твоих слов!

– Пожалуйста, перестаньте, я все поняла! – рассмеялась я, пытаюсь прервать их раздор.

Как оказалось, Кайла и Дира давно не могли найти общий язык друг с другом, однако приостановить нрав обеих Нии и Даяне все-таки удалось. Наконец мы собрались вместе и направились вдоль главной аллеи. Только куда? Говорить мне никто ничего не хотел, поэтому я безмолвно семенила за ними, пока за поворотом Академии не увидела подиум с крышей и лазерными лучами. Он был закрыт темными полотнами, напоминая собой большой цирковой шатер. Довольно нескудная музыка раздавалась изнутри, созывая всех проходящих мимо. Вот она – вечеринка в честь основания Академии!

Я поздно заметила, как дала ход своему беспокойству. Это первая вечеринка на чужой планете, и основой моего волнения была все та же неизвестность. Я не знала, как отмечали такие мероприятия жители Корона и будет ли их культура приемлема для меня, поскольку мозг видел во всем неизученном лишь опасности, да и его понять было можно.

Как только мы предстали перед всеми в закрытом помещении, отлично освещенное яркими разноцветными огнями, с осмотрительностью стоя в стороне, Кайла и Даяна тем временем свободно резвились в толпе танцующих. Мне хватило не так много времени, чтобы вывести себя из оцепенения и с интересом наблюдать за происходящим, вместе с тем замороженно вглядываясь в потолок, усеянный разным свечением, имитирующим ночное небо с

соответствующим ему космическими объектами. Это, как минимум, уводило меня от неприятного внимания посторонних учащих, освободившихся от подготовки к учебным будням и позволившим отвлечься на прочие интересы. Решив не обделять свое любопытство, я могла разглядеть, как окружение с пристрастием присматривалось друг к другу, пытаюсь найти для себя новых знакомых, которых будет что-то объединять. Тогда-то я ясно поняла для себя, что незнание культуры, простых повседневных для коронцев действий крепко связывало меня по рукам и ногам. В подобном изобилии невозможно было чувствовать себя в безопасности, как и неправильно было бы закрываться, даже если не могла с кем-либо заговорить первой.

Энергичная музыка принужденно заставляла меня задвигаться, когда я освободила себя от того дискомфорта, который не позволял мне даже поднять глаза на окружающих меня коронцев. Рядом со мной была Ния и файр по имени Энжи Флámма. Она часто появлялась в нашей компании в сопровождении Кайлы: они учились вместе, но их взаимоотношение тяжело назвать дружескими, скорее – дружески-приятельскими. Энжи точно не знала подробности о моем земном прошлом.

Я чувствовала себя вполне обычно, пока не словила взгляд наблюдавшего за мной сателлита среди толпы. С жадным и задумчивым взглядом он смотрел на меня, скрестив руки на груди, приспустив начала своих бровей. Я не знала, о чем мне стоило думать: первое, что я ощутила – растерянность, потому как меньшее кого я хотела видеть в этот момент так это его. Почему? Соглашусь пока с тем, что он – монстр, от которого необходимо было держаться подальше. И все же, как он проник? Или же он учится среди найтов? Стоит ли вообще сообщать девчонкам о нем? Директриса требовала, чтобы я не рассказывала о себе слишком подробно, и то – мое обещание уже частично нарушено, раз девчонки стали в курсе, кто я такая.

Сателлит метнул головой куда-то влево, где светловолосая девушка довольно высокого роста разговаривала с таким же светловолосым мужчиной в стороне от всех. Я не понимала его намерений. Веселившиеся повсюду толпы учащих должны были как-то на меня повлиять, но стоило мне только взглянуть на следившего за мной гамронского посланника, я вновь становилась беззащитной перед его суровым лицом и острым взглядом. Все, что пришло мне тогда на ум – держаться поближе к девчонкам. Моя нервозность усилилась, когда я обнаружила, что их больше не видела рядом.

– Аня Вичвилл! – сказал кто-то, и я молниеносно повернулась.

Это Гáрэн Киннэра – темноглазый, смуглый брюнет с вечно взбитыми волосами, чуть выше меня ростом, смуглым цветом кожи, одетый чуть не во всем синем. Я познакомилась с ним совершенно недавно. Он был похож на Энжи. Думаю, дело было именно в видовой принадлежности.

– Здравствуй, – дружелюбно ответила я, скромно подойдя к нему.

– Потеряла кого-то? – догадался он. – Выглядишь растеряннo.

– Да... не важно, – смазливо натянула я улыбку, постаравшись немного успокоиться от его присутствия, ведь этот сателлит ничего бы не сделал со мной на глазах всех учащих.

– Я могу тебе помочь, – довольно предложил он, – если хочешь?

Я взглянула на его честные шоколадные цветом глаза, которые умоляли меня согласиться, но вряд ли он мог помочь мне с моими-то проблемами.

– Я ищу свою подругу, – призналась я, изредка всматриваясь по сторонам. – Ты не прочь поболтать, пока я ее не увижу?

– Конечно! Кажется, я видел ее снаружи. Идем?

Я тут же напряглась. Остаться вне посторонних могло оказаться для меня большой ошибкой из-за угрозы того, о ком я с чувством ужаса вспоминала. И вот Гарэн двинулся к выходу, зазывая идти за ним. Все шло, как я и предполагала. Заметив, как сателлит проследил за тем, куда мы направлялись, я замедлилась. К этому времени музыка сменила оборот, и передо собой я обнаружила знакомого мне блондина, от вида которого я сражено встала в

ступор. Сердце застучало вновь теперь уже не от страха. Он непроизвольно повернулся ко мне и кратко застыл, казалось, что и он на какой-то миг подрастерялся.

– Привет... – сказал мне он, подправив тоненькую черную шапчонку, из-за которой торчали волнистые кончики светлых волос. Он был одет своеобразно, но короткие кожаные перчатки заставили меня бросить свое внимание на них, ведь Гарэн носил точно такие же. Чересчур симпатичный парень протянул мне красивую прозрачную чару, наполненную жидкостью, которую все так жадно поглощали. – Я – Райли.

– Привет, Райли, – скромно поприветствовала я и приняла предложенный сосуд, мысленно радуясь нашему знакомству. Как странно, но он был мне интересен несмотря на то, что я совершенно ничего о нем не знала.

– Тебе очень идет это платье...

– Спасибо, – ответила я, смутившись его откровенному наблюдению за мной.

На какое-то мгновение между нами образовывалась пелена от абсолютной неизвестности друг друга. Моя дальнейшая неловкость сменилась на дикий конфуз после того, как я желанно словила знакомые голоса Кайлы и Энжи, за которыми последовало такое физическое давление на меня, что я просто не смогла удержаться на ровном месте. В результате: я непроизвольно прижалась всем телом к Райли. Прекрасно. Лучше и быть не может. Естественно, содержимое из изящной емкости испачкало его одежду. На краткий миг я запомнила, каким Райли был теплым, и, только оторвавшись от него, я стала понимать весь масштаб неловкости.

– Прости! Боже, я не хотела! – резко отпрянула я от Райли, совершенно растерявшись в действии.

– Ох, ребят, не рассчитала! – воскликнула тейлонка в нашу сторону и ловко затерялась в кругу учащих.

– Соглашусь, здесь жарковато... но я готов позабыть этот инцидент, если ты согласишься сейчас на танец со мной, – бодро произнес он, поставив наши стаканы на специально отведенные столики, а затем, не дожидаясь моего отказа, взялся за мою кисть и активно повел куда-то вперед.

– *Что?!* Нет-нет, – запоздало ответила я, возражая, как только можно, – я не танцую!

– Иди... Давай же! – все раздавались позади знакомые голоса.

Да, тот момент был глупым. Глупым не тем, что я отказывалась от предложения танцевать с очень привлекательным парнем, а тем, что боялась совершить совсем непредсказуемые и неверные действия, да и это, согласитесь, странная реакция на то, что я облила одежду парня.

– Нет... – еле слышно промямлила я, но Райли, похоже, не желал слышать моего отрицания. – Боже... Ну, хорошо...

Возражать была как-никак поздно, он уже вывел меня на танцпол на глазах у многих. Я нервно заморгала, чувствуя на себе прожигающие насквозь взгляды Кайлы и Энжи, увлеченно следивших за каждым нашим движением.

«Черт! Черт! Черт!», – растеряно протвердила я в своей голове, пытаясь лишний раз не заглядывать этому парню в глаза. За его спиной мне посочувствовала Ния. Оказывается, девчонки все это время были рядом. Хоть это успокаивало.

– Я не умею танцевать, – прошептала я, оценивая неизвестный мне танец, выражающийся в определенности действий до поразительной синхронности остальных учащих, которые также приняли свое участие.

– Я научу, – он решил подразнить меня тем же шепотом, заряжая своим позитивом.

Я точно помню, как на мне задерживались многие взгляды. В нашем танце вел Райли, я лишь ловила такт, успевая за ним, как это только возможно. Уже спустя какое-то время я освоила технику, став двигаться более уверенно и предсказуемо, увлеченно наслаждаясь воцарившейся атмосферой до тех пор, пока вновь не поймала силуэт посланника, продолжившего не выпускать меня из своего поля видимости, собственно, как и я – его.

– Расслабься, – вдруг напомнил о себе басистый голос, когда мелодия с энергичного ритма перешла на более плавный. – Просто следуй за мной. Неужели ты никогда не пробовала танцевать?

Я робко подняла на него глаза и нервно прикусила щеку, желая хоть как-то привести себя в чувство. Силу свою я действительно не контролировала.

– Это было совсем давно, и... – начала я активно придумывать ответ. – Ты так и не спросил... как зовут меня...

Мои руки легли на его твердые плечи. С моим мозгом явно творилось что-то не то.

– Я знаю, как тебя зовут, – умеренно произнес он, что так пламенно ловил мой слух, – знаю, что ты на втором разряде... Я не замечал тебя здесь раньше.

– Я... – я старалась не подавать виду того, насколько была поражена сказанному им, и растерянно бегала глазами, отвлекаясь для придумывания очередной неправды, – ...я и, на самом деле, не училась здесь на первом разряде.

«Какого... Вот зачем я это сказала? Заткнись, Аня! – сказала я себе. – Сама директриса позволила тебе врать, а что творишь ты?!».

– Удивительно... Что могло послужить для этого основанием? Твои подруги очень заинтересованы твоей жизнью, раз так внимательно следят за нами, – заговорил Райли, раскручивая меня в танце. Благодаря ему, я сумела позабыть все, что творилось вокруг нас.

– Поэтому я им доверяю, – придя в менее напряженное состояние, на выдохе ответила я.

– А что насчет меня? – задал он вопрос и взглянул на меня так, что мое тело вмиг покрылось в мгновенный жар. – Сможешь ли ты довериться мне?

Как же трудно было не отводить взор. Он словно пронзал меня насквозь, вынуждая тело тихо дрожать.

– Это будет зависеть не только от меня, – среагировала я и снова набралась смелости, чтобы узнать ответ на волнующий меня вопрос. – Так... откуда тебе известно обо мне?

– В этом нет никакой сложности, – сказал он, импульсивно коснувшись моей ладони.

Первая живая улыбка на моем лице преобразила мои сомнения об этом парне. Мы продолжили танцевать, и эти несколько минут показались для меня чуть не целой вечностью. Его теплые руки согревали мои – холодные, пробуждая очередную волну любопытства. Это было приятно: ощущать в ритме теплое тело, завораживающий голос, томительный взор. Все это рассеялось после того, как завершилась музыка, и тогда я поняла, что его внимание оказалось всего лишь частью игры действий и времени.

– Еще пару раз, и я забуду, что ты не умеешь танцевать, – басисто произнес он, пронзительно устремив свой карий взгляд на меня, а затем уверенно скрылся в толпе танцующих, унося за собой чарующий запах тела и притягательную теплоту.

«Приди в себя, тупица!», – мотнула я головой, еще какое-то время стоя на месте. Сателлит исчез. Упустила. В порыве нарастающего недовольства я быстрым шагом направилась в сторону инициаторов последствия.

– Зачем ты это сделал? Я чуть со стыда не сгорела! – обиженно возмутилась я, размахивая руками.

– Можно подумать, ты не рада своему новому опыту? – с ухмылкой на лице безмятежно выдала Кайла. – Теперь ты хоть танцевать научилась. Тебе же это понравилось, да? Можешь не отрицать, я все видела. Можешь даже не благодарить.

Я эмоционально прорычала и пошла прочь, ведь нечего ей рассказывать не хотела, принципиально, хоть мне и на самом деле очень даже понравилось. Да так дико понравилось, что хотела себя за это придушить, но да ладно... Около подиума были расставлены белые кресла, и я неуверенно уселась на свободное из них, скрестив руки и вспоминая приятные моменты ушедшего танца. Казалось, что я до сих пор чувствовала его тепло на себе, как и тот дико-притягательный аромат парфюма.

Вскоре Ния подседа ко мне, упивавшейся собственным уединением.

– Ты здесь пару месяцев и уже успела обзавестись ухажерами... – дружелюбно она попыталась начать диалог со мной, нервно подправив густую челку на бок.

– Самой не по себе, – мрачно протянула я, стараясь выровнять свое дыхание.

– Смотри, они братья серьезные... – пояснила она, отвлеченно допивая жидкость в красивом хрустале, в котором неведомо что находилось.

– Они – братья? – изумилась я и потуплено обратилась к ней. – Погоди. Кто братья?

– Гарэн и Райли Киннера, – монотонно ответила она, словно не раз об этом говорила. Моему изумлению не было предела. Музыка резко стихла, как только я приготовилась продолжить, Ния резко меня перебила. – Это обращение директрисы... Идем!

Спохватившись с места, мне удалось заметить в стороне ближайшего дендрария Блэр – профессора социологии фелид, которая поразила меня своим видом, одевшись во всем элегантно черном: в вечернем платье и в туфлях на шпильках с обматывающими ее стройные ноги лентами. Я хорошо ее запомнила из-за красивой внешности и имени. Она продолжительное время стояла на одном месте, волнительно заправляя прядку волос за немного заостренное ухо, и часто поглядывала в направлении одного из дендрариев. В это же время на возвышенном подиуме находилась Фриза Дэвис.

– Минуту вашего внимания! – гордо сказала она. – Сегодня мы празднуем триста восемьдесят три года с момента основания первого комплексного образовательного учреждения в тысячу двести тринадцатого года. Несмотря на неблагоприятную ситуацию Договора Дня и Ночи, Мировая Академия продолжает обучать вигерцев и всех гостей, прибывший с других государств, ради целей обеспечить нашу безопасность и сохранить дары, которые нам благоволит природа!

Все вокруг активно захлопали.

– Каждый год руководители заведения способны предвидеть грядущие перемены Академии... а в этом году предвещаются огромные изменения, которые коснутся каждого из нас. Настолько масштабного события не было слишком давно! Поэтому я официально разрешаю на этот вечер использование магии и способностей вне обучения и в рамках разумного. Празднуйте и не забывайте, что уже завтра начинается ваше основное обучение в стенах Мировой Академии.

Все одновременно запрыгали, завизжали, захлопали. Фриза спустилась и направилась в сторону главного учебного здания. Заиграла мелодия, чем-то напоминающая средневековую музыку, где из музыкальных инструментов я знала лишь арфу и флейту. Внезапно над потолком повзрывались новые огни похожие на бесшумные фейерверки. Я подняла руки вверх и стала ловить сверкающие цветные вспышки света и плавно падающее конфетти. Весь шатер был наполнен разным источником свечения среди затемненного потолка, отчего моему изумлению просто не было предела.

– Попробуй, не бойся, – Даяна протянула мне чару с той же мутной розовой жидкостью, к которой я все еще не смела притронуться.

Я сделала изрядный глоток, не сопротивляясь больше ничему. Вкус содержимого напоминал сок кислых ягод и свежесжатого ананаса, после которого тут же преобразался угаснувший прилив сил. Задрав голову вверх, я обнаружила, как весь потолок стал усыпан разноцветными светящимися лентами, словно все, что я видела, не успевало воспроизводиться с нужной скоростью. Громкая музыка проходила сквозь меня, как совокупность еле ощутимых вибраций, что так приятно воспринимал мой мозг. Все вокруг стало приобретать свои краски, будто я, действительно, приняла какой-то галлюциноген.

Не знаю, что именно было в этом напитке, но я позволила себе повеселиться. После объявления директрисы я больше не видела сателлита. Кажется, все было удачно. На незначительное время я, наконец, отошла от своих забот, погрузившись в веселье и новые знакомства.

К моему удивлению, мое позднее засыпание сменилось на довольно раннее пробуждение в отличие от моих всю дремавших соседок. Лучи фиры назойливо светили мне прямо в глаза, побудив меня окончательно проснуться. Приподняв голову с подушки, я схватилась за виски и постаралась вспомнить вчерашний день. В комнате творился бардак, свидетельствующий, сколько же безумства на нас всех хватило после галлюциногенного напитка. Едва я попыталась встать, как внезапно возникшая слабость потянула меня обратно на постель. Какое-то время я лежала бездвижно, приятно думая о встрече со старшим братом Гарэна и ожидая момента заговорить с ним вновь.

Вещи, разбросанные нами вчера, вынужденно играли роль разноцветных ковров. Трудно было даже вспомнить, как мы добрались до комнаты и что вообще устроили такой хаос. Руки потянулись вниз, собирая с пола всю разбросанную одежду. Наконец, дошла очередь и до моего зеленого платья, очаровавшего мой образ вчера. Я подняла его, немного улыбнувшись новому опыту, с удовольствием прокручивая в голове самые сладостные моменты. Выправившись в полный рост, я застала передо собой сателлита, стоявшего напротив меня настолько близко, что сердце вмиг заколотилось, мгновенно сбивая дыхание. Подпрыгнув на месте, я напугано пискнула и инстинктивно постаралась отстраниться от него на безопасное расстояние. На какое-то краткое время разум оглушено поразила, лишив меня возможности что-либо изречь, отчего мой взгляд тут же переместился на девчонок, которые смогли бы помочь мне. Внезапно раздавшийся вздох мог разбудить их, что только пошло бы на руку.

– Полегче, – улыбнулся он, злорадно удивившись, как сильно я была испугана им.

Вот-вот собравшись духом ответить своему недругу, я проследила за его действием, в котором гамронский посланник демонстративно выставил палец перед своими губами, велел мне молчать. Я отвлеченно положила вещи на кровать, и он мигом подхватил мой локоть, стремительно выведя в коридор.

– Перестань постоянно врваться в мою жизнь. Что тебе надо от меня? – беззащитно простонала я, обняв себя руками, когда мы остались одни в коридоре. – Как ты проник в комнату?

– Спокойней, малышка, – раздался в жалкой улыбке он.

– Не называй меня так, – огрызнулась я, потому что покрывать мне было нечем. – Оставь меня в покое!

К этому моменту за спиной сателлита возникло агрессивное шипение моего кота, видимо, принимавшего световые ванны на широком подоконнике, сменившееся на растянутые сатанические звуки, которые даже мне было слышать как-то жутковато.

– Угомони его или я сам это сделаю, – недобро предупредил он, грозно обратившись ко мне.

Мой взъерошившийся питомец явно был настроен решительно, выгнув себя максимально круто. Могла ли я что-то с этим сделать? Вряд ли. Такой бешено настроенный взгляд с расширенными зрачками, которые заслоняли собой его зеленые цветом глаза, мне уже доводилось встречать раньше: в таком состоянии к нему лучше не подходить, каким бы милым и ласковым он до этого не казался.

– Ты боишься котов? – поинтересовалась я, на что сателлит без какого-либо комментария развернулся к Дени.

Туловище моего храбреца резко пошатнулось, лапы переставали держать его на одном месте. Я переглянулась с кота на сателлита. По его ухмыляющемуся лицу, он прекрасно знал, что происходило с моим животным.

– Стой, что ты с ним делаешь? – тревожно обратилась я и, не дождавсь его ответа, ринулась за Деней, слабевшего прямо на моих глазах.

Я крепко прижимала его к себе, невзирая на попытки этой крохи еще отстаивать свою позицию.

– Просто вытягиваю его бьющуюся из краев энергию, – задумчиво протянул он на одном дыхании, всматриваясь будто в пустоту.

Мое тело вмиг ощутило неприятный фриссон.

– Прекрати... я сейчас же его уберу. Он ничего тебе не сделал.

Сателлит кивнул, позволив мне унести кота. Я разместила его на свою постель и застыла, кратко осмотрев спавших девчонок. Переместив свой взгляд обратно, я видела, что посланник бдел за каждым моим действием, готовясь остановить меня в случае, если я осмелюсь что-либо предпринять. Рисковать я не стала и, вновь выбравшись в коридор, с лютостью уставилась на него, заметив за его ухмылкой те же белые и тонкие клыки.

– Что ты себе позволяешь? – огрызнулась я, напористо сделав шаг вперед. – Появляешься, когда пожелаешь, делаешь, что вздумается... Да кто ты вообще такой?!

Он напористо повернулся ко мне всем своим телом. Чего мне было ожидать от него? Точно уж не молчания, кто знает, что за ним может скрываться... Сателлит сделал шаг еще ближе, встав совсем рядом, нагло внедряясь в мое личное пространство до тех пор, пока я не почувствовала твердую стену за спиной. Его лицо было серьезным, а взгляд становился таким же холодным и жестоким, ввергая меня в тихий ужас. Его рука твердо пронеслась рядом с моим лицом, громко ударившись об стену, сокрушив во мне все недовольство и оставив лишь волнующий шум страха. Я не смогла издать и звука, застыла как жертва.

– Хочешь поговорить об этом? – сухо произнес он, посмотрев на меня так зловеще, что я позабыла, как нужно стоять. Ничего меня так не беспокоило, за исключением того, что происходило в тот самый момент. Тогда я осознавала, как важно было рассказать директрисе правду о нем. – Видимо, ты еще не поняла, что происходит... Да, бро-ось, неужели ты считала, что останешься *здесь* в безопасности?

– Кто. Ты. Такой? – я не теряла надежды услышать ответ на заданный мною вопрос, несмотря на быстро выбитое желание прямо и открыто выразаться.

Сателлит ехидно усмехнулся, обнажив свои клыки еще больше. Мое тело затрясло чаще, а сердце безумно билось в груди от того, что мог сделать со мной он в ответ на мою вольность. Продолжая нависать надо мной, он произнес с каким-то шипящим голосом почти у самого уха, что пришлось вынужденно отвести лицо:

– *Эйран*. Будем знакомы.

Я непроизвольно зажмурилась, пытаюсь мысленно бороться со своими страхами. Все резко прекратилось. Его и след простыл. Он словно исчез, оставляя меня одну в коридоре с мыслью, что так не может дальше продолжаться.

Глава 5. ДЕНЬ ЗНАНИЙ

Даже, когда гамронский посланник пропал из виду, меня не переставало трясти. Я уставилась в сторону окна, заметив высохшие верхние ветки деревьев, в очередной раз подтверждающие собой существование проклятия Договора Дня и Ночи. В том состоянии, в котором я себя обнаружила, нельзя было появляться на глаза моим проницательным соседкам, которые определенно не поспеют на вопросы. Ноги нерасторопно повели меня к окну, откуда мой взгляд сразу же заметил промелькнувшее в лесистой зоне дендрарий знакомое черное платье, которое вчера было надето на Блэр. Делая громоздкие шаги, она суетливо двигалась вдоль аллеи, проходя мимо корпуса, из окна которого наблюдала я за ней. Любопытство мимолетно взяло надо мной вверх. В голове возник вопрос: где она была и куда так спешила. Чувство подсказывало, что происходило что-то странное в Академии, но, так или иначе, я вернулась в комнату, озаботившись состоянием Дени.

Несмотря на воцарившееся утро, аппетит покинул меня так резко, что чувствовалось какое-то отвращение. Все мои мысли сходились на «нет», о чем бы я не подумала: о невыно-

симом сателлите, о котором я продолжала ничего не знать, об очаровательном Райли, с которым я мечтаю о новой встрече, или о *родителях*, которые оставили меня с кучей загадок, не покидающих мою голову.

Войдя в комнату, я застала сонную тейлонку, выходящую из ванной в коротких шортах и топике и заслонявшую ладонью свое лицо от проникающего через окна света. Она подняла на меня черные глаза и застыла, сосредоточив свое внимание на то, что скрывалось за моей спиной. Я обеспокоенно повернулась назад и вновь отпрянула, когда застала Нию слишком близко рядом с собой. Она не смыкала с меня глаз и держала перед нами какое-то устройство.

– В чем дело? – напряженно спросила я ее, нервно заморгав.

– Кажется, меня разбудил шум. Проснулась. Тебя нет. А еще ранее утро... День царяпал дверь и дико мяукал... В голове бардак... – виновато потупилась она.

– Ну, так приберись! – возразила Аомори, возвращаясь к своей кровати. – Значит, это кот не дал мне спать? Эн, ты что с ним сделала, отчего он такой бешеный?

– Где он? – забегала я глазами по комнате в поисках своего любимца. – Где День?

– Кайла выдворила его на балкон. Не волнуйся.

– Я его просто вежливо попросила, – снисходительно уточнила тейлонка и отвернулась от нас, выставив свой крупный крокодилий хвост.

– Он в порядке? – всерьез спросила я их, ведь после встречи с Эйраном я никогда еще так не тревожилась за благополучие своего кота.

– Да выбрось ты из головы, что сказала тебе Дира про кошек! – не остановилась Кайла. – Это полная чушь!

Я провела ладонью по своему лицу, пытаюсь привести себя в более-менее нормальное состояние и не видя целесообразным отвечать взбалмошной соседке на ее шуточные догадки. Высвободив своего белоснежного приятеля, я вновь убедилась в его психологическом здоровье. День был в привычном расположении духа, активно обтираясь об мои ноги, как ни в чем не бывало. Поразительно. Я повернулась к Нии. Она не сходила с места, смотрела то на меня, то на моего кота.

– Что это? – отвлеченно поинтересовалась я у нее, бросая взгляд на металлическую коробку и заранее избавляя себя от ответа на возможный вопрос о том, куда я пропала.

– Я не знаю, как его назвать... Просто мое изобретение... – повертела она непонятную для меня вещицу. – Пока это обычное самодельное заряженное проводным током средство защиты, но, верю, вскоре станет чем-то большим.

– Ага, ну давай... – продолжала бормотать Кайла. – Давай всю комнату превратим в фабрику сетевых и оружейных технологий. Тебе же этого дома мало...

Ния обделено взглянула на тейлонку, а та, фыркнув, перевернулась на другой бок в новых попытках уснуть. Я оценила их переглядки друг на друга, зная, что имела виду Кайла, говоря о фабрике сетевых и оружейных технологий. Отец Нии, Вивиан Варетти, остается по сей день очень влиятельным основателем гигантской компании, производящей множество различных нано-устройств. Это лишний раз доказывало излюбленное пристрастие Нии к всевозможным запрограммированным предметам.

Я вытянула руку к ней, чтобы получше рассмотреть устройство. Внешне оно выглядел, как ровный кусок темного металла, когда как внутри скрывалась целая закономерная система. Она нажала на маленькую кнопку, и приспособление раскрылось на моей ладони, наглядно демонстрируя сложность конструкции. Каждый механизм зависел друг от друга – пожалуй, это самое понятное и краткое изложение всего того, что попыталась объяснить мне она.

Что ж, вынуждена сказать, что это утро не закончилось для меня неприятными сюрпризами, которые лишь прибавляют краски в мое картину «новой студенческой жизни». А вот нерасторопности моих соседок можно было только позавидовать, поскольку мою голову не покидали мысли о том, как быстро и удачно мне удастся отыскать нужную информацию обо

всех видах, которые обладали клыками, чтобы наконец выяснить, к какому из них относился этот загадочный сателлит по имени Эйран. Ну или же нужно просто пойти к директрисе и рассказать ей правду... Мне следовало сделать так – я это четко понимала.

– Мне нужно пойти в медиатеку! – предупредила я всех, в том числе и посланника, который вполне мог продолжать следить за мной в тот момент. – Хочу кое-что найти о видах, которые вчера довелось увидеть.

– Ты уже завтракала? – удивленно поинтересовалась Ния, выставив на меня свои синие глазища, ведь мы часто посещали кухню все вместе.

– Что-то не хочется... – поморщилась я, живо направляясь к выходу. – Перекушу позже. Ния вопросительно переглянулись с тейлонкой.

– Как ты пойдешь, не позавтракав?

– Ногами! – весело ответила я, приоткрывая входную дверь.

Сделав это, я осеклась, когда, по счастливой случайности, наткнулась на влюбленную парочку, страстно жмушующая друг к другу у двери напротив. Внезапный интерес приковался на парне, так страстно увлекшемся известной мне соседкой на этаже, называвшую себя Лёа Равёра, временами демонстрирующей перед всеми способности файра. Она была известна финансовой обеспеченностью ее родителей, занимавшихся невоспламеняющимся текстильным производством и лицензионным выращиванием огненного фрукта. Леа могла позволить все, что только пожелала, чем всячески пользовалась этой возможностью. Я мало знала ее лично, хотя она всячески старалась казаться лучше в окружении зрителей, которые могли оценить ее «уникальность». Ее смуглая кожа и крайне выгоревшие локоны позволяли думать, что она приехала в Мировую Академию из самой Гурии, о которой я немного узнала от Нии.

Эти двое были слишком увлечены, чтобы заметить меня. Колено согнулось, сделав шаг назад, туловище тоже повернулось обратно, а уголки рта немедленно припустились. Происходившее не должно было оказать на меня воздействие, но внутри что-то эмоционально поникло. Я сожалела, что сделала это – разглядела в парне Райли и его примечательные черные перчатки.

«Не стоит ему доверять», – настоятельно предупредила я себя, тихо закрывая перед собой дверь.

– Эн, ты чего там застыла? – спросила Кайла.

Я резко отдернула ладонь с рукоятки и повернулась к ней, подпирая ногой дверь.

– Ам... Ния права... Мне нужно позавтракать. Вчера я так хорошо провела время, что, похоже, силы не восстановились за время сна. Лучше я вас дождусь, и мы вместе спустимся вниз.

– Да, есть такой эффект от этого напитка, – указала Ния, изучая меня взглядом в то время, когда передо мной стояло лицо Райли. Я не должна была думать о нем.

Она интуитивно подошла ко мне, слегка приоткрыла дверь, и картина стала ей более чем ясна. Я в очередной раз впечатлилась ее способности без усилий понимать меня.

– Это ты из-за него не хочешь выходить? – полушепотом уточнила она, стараясь не привлекать внимание Кайлы.

Я нахмурено дала знак головой, продолжая стоять спиной к выходу. Мое тело было таким напряженным, что сложно было сойти с ровного места.

– Так... – продолжила она, отвлеченно подправив челку налево, – он тебе действительно понравился?

Дать ответ я точно не была готова. Понравился? Конечно! Вопрос в том: готова ли я впустить его в свою жизнь. В действительности, я совсем ничего о нем не знала. К чему я вообще заморачивала свою голову такой бессмыслицей? У меня было много других проблем и вопросов, на который я жаждала знать ответ.

Набрав достаточно храбрости, я вновь толкнула дверь, пока она не закрылась. Ния с ожиданием стояла передо мной для того, чтобы я наконец объяснилась:

– Это не важно, Ний, – разочарованно промямлила я, безынициативно решив придерживаться других дел. – Ты была права. У нас разные с ним приоритеты. Мне стоит быть от него как можно дальше.

И зачем я вообще доверилась Кайле? Следовало всегда двигаться вперед, если только сам захочешь этого, и не идти на поводу у кого-либо. Наивно было допускать мысль, что просто так стану к нему ближе. Он обучался на последнем разряде, умел красиво оболгать любую, зачем ему была такая скрытая, отстраненная и безопытная я? Мне стоило задуматься о более важных вещах, ведь речь шла о моей, все-таки, жизни... И здесь я тоже совершала глупость, идя на поводу у сателлита. Почему же я позволяла так себя вести? Простодушность в том, что все закончилось хорошо, и мне действительно никто не желал зла? Девчонки говорили верно: я многого здесь не знала, и это только лишний раз не давало мне покоя.

«Анна», – сквозь глубоких раздумья услышала я, и мои застывшие глаза словили силуэт Эйрана, который, упираясь о каменную преграду, наблюдал за мной среди Кайлы и Нии, совсем не подозревавших о его присутствии. По моему телу прошелся неприятный холодок, заставив меня среагировано поежиться. Взгляд сместился на девчонок и вернулся обратно – сателлит уже пропал из виду, но так и покидал мою голову еще какое-то время. Ближе к восьми утра девчонки увлеченно приводили себя в порядок, вот-вот намереваясь отправиться на кухню.

Внезапный треск позволил мне резко обратить внимание на окно.

– Что это? – тут же отреагировала я.

Ния приготовилась подойти к балкону, когда удар вновь прозвучал.

– Ах, это меня! – ликующе завизжала тейлонка и, перегнав подругу, быстро поспешила выйти на балкон.

– Кайла покажи своему другу, где у нас находится дверь, – сердито указала Ния. – Иначе мы останемся с поцарапанным окном.

Тейлонка ответно повела головой. Я же раздраженно пыталась хоть как-нибудь уложить свои вьющиеся волосы, которые просто продолжали игнорировать меня.

– Ты уже готова? – следом хмуро обратилась Ния ко мне.

– К чему? – заинтересовано спросила я, выглядывая из ванной.

– К первой твоей учебе, конечно же! – с претензией в голосе добавила она, эмоционально разведя руки в стороны.

– Когда?

– Через час! – ответила она, исследуя степень моего удивления. – Ты забыла?

– Нет, – актерски сыграла я, и, поворачиваясь к ней спиной, скривила гримасу: «Черт! Да!».

Видимо, последние события полностью выбили меня из системы, раз я так легко сумела позабыть о том, зачем находилась здесь. Помнится, я старалась не привлекать внимания Нии, снова подскочив к зеркалу: «Прическа? Волосы причесаны. Одежда? Униформа в шкафу. Занятия? Листок в тумбочке. Учебники? Э-э...».

– А учебники? – снова обратилась я к ней.

– Весь учебный материал в Академии! – ответила она, высматривая что-то в шкафу. – Тебе пригодится лишь блокнот для записей. Вот, возьми. У меня их предостаточно.

Я проследила, как она положила на мою кровать три здоровые записные книжки в темно-синей обложке. Глубоко вздохнув, я открыла свой шкаф и со скрытой радостью пронаблюдала, как все мои новые вещи синего цвета благополучно висели на отведенных им местах. Быстро переодевшись в жилет и юбку, я достала свернутый листочек и еще раз прочла:

«1 занятие: 9:00. Социология, общий курс, проф. Дэвис

2 занятие: 11:25. Биоценология, общий курс, проф. Джун

Обед

3 занятие: 14:00. Биogeография, общий курс, проф. Вайт

4 занятие: 16:25. Технология, углубленный материал, проф. Дизоль

5 занятие: 18:25. Верховая езда, общий курс, проф. Том

Ужин»

– И для чего мне технология? – в оцепенении от своего списка пробубнила я.

– Это основа того, что должны уметь «особи женского пола». Тебе этот предмет пригодиться. А парням в обязательном порядке прививаются навыки борьбы, – объяснила она, задрав глаза в потолок.

– Вы что-то говорили о парнях? – торопливо воспросила Кайла, энергично влетая обратно в комнату.

– Ничего, – вздохнула Ния.

– Это разочаровывает... – также обременительно произнесла она.

– Социологию ведет сама Фриза Дэвис? – обнадеживающе уточнила я, не вникая в их диалог.

– Да, – равнодушно ответила Аомори. – Я ушла! Грагос меня уже заждался. Удачного вам дня! *Особенно*, тебе, Эн.

После высказанного в мой адрес я подняла на Нию свой без усталости любопытный взгляд, и мы собрано переглянулись.

– Можно взглянуть на твое расписание?

– Да, конечно, – я протянула ей свернутый листок, и она упиалась в его содержание, забавно нахмутив лицо.

Я заметила, что она постоянно заплетала волосы в косички, обвивая пряди в тонкие темные ленты. Синие как море глаза завораживали своей искренностью на фоне ее простой одежды: белой футболки, синего жилета, ярко-голубых штанов и черных босоножек. На самом жилете, справа, я взглянула на эмблему, обшитую золотыми нитками, состоящая из пяти звезд, которые окружали одну большую планету – Корон.

– Хм. Так как я на кибернетике мы с тобой сможем встретиться на биоценологии и верховой езде. Мои предметы сильно отличаются от твоих. В прошлом году у меня был подобный набор дисциплин, – она вернула мне расписание и приготовилась спуститься вниз.

– А от чего зависит выбор занятий?

– Поступая на первый разряд тебе дается определенный набор занятий, который может различаться. Если ты, например, не обладаешь магией, то будет не рационально тебе посещать занятия, где она потребуется. Логично? Некоторые уже с первого разряда поступают на факультет.

– А какой же факультет выбрала Кайла?

– Что-то связанное с розыском, правоохранительной деятельностью, – вольно спустившись на первый этаж, Ния повела меня на кухню, где мы питались, кроме обеда и ужина. – Она мне несколько раз говорила о нем... Если она узнает, что я забыла, то устроит очередной дебош, поэтому состояние Кайлы, Ань, в твоих руках...

Я немного позабавилась и глубоко вздохнула, ибо первое занятие начиналось с социологии Фризы Дэвис. В кабинете находилось около пятнадцати учащихся, и я никого из них не знала, кроме Гарэна. Во время своей лекции директриса вела себя очень благородно. Вообще находясь рядом с ней, хотелось слушать и вникать во все, что она говорила. Огорчало, что никто не мог видеть ее лица. Она ходила в длинной шляпе, закрывающей ее черты, а лишь тонкие случайно проскользнувшие прядки шоколадных волос можно было разглядеть довольно редко.

Быстрый перерыв не заставил долго раздумывать, чтоб рассказать директрисе о гамронском посланнике, но тут пришедшая Блэр Альбрант непринужденно лишила меня возможно-

сти поговорить с Фризой Дэвис наедине, а после окончания первой дисциплины, она скоро покинула кабинет.

Следующим занятием последовала биоценология, о существовании науки которой я даже и не подозревала. Как сообщила мне Ния, это дисциплина, изучающая живую природу в совокупности флоры и фауны и ее закономерности с определенными территориями на планете. На первый взгляд все оказалось не так страшно, как могла я себе это представить. Мы направились в кабинет профессора Джун, затем к нам присоединилась и Даяна, самостоятельно выбравшая данный предмет. Самим профессором оказалась милая темноволосая женщина невысокого роста с ярко-зелеными глазами и дружелюбным голосом. Ее одежда выглядела, как плетение широких зеленых листьев, обтягивавших ее тело. Подобный образ прямо ассоциировался у меня с лесным эльфом. Она рассказывала нам про духовное дерево – дерево с черным стволом и восхитительным лазурным пухом, медленно колыхающимся, как под водой, из которого сконструирована почти вся мебель в Академии, и неспроста. Как стало ясно позже, энергетика этого дерева блокировала действие магии и отгоняла ту сверхэнергию, которую могли преобразовывать ведьмы. Это дерево чувствительно относилось к посторонней энергетике, и его «листва» двигалась именно от этого, а не от ветра, как я предполагала, наблюдая за этим явлением в одном из дендрариев. Изумительно осознать, что природа подстраивалась под искусственно сотворенных обитателей окружающей среды, и сколько можно еще было изучить в экосистеме, исходя из климата, который по расположению был различен от Земного.

Наступил обед, и я с Нией и Даяной дружно отправились в аккумулятор, о котором стала думать, ощутив неутолимый от кратких перекусов голод. По пути к нам пристроились Кайла и Энжи, потом и Дира. Все вдруг раздалось в бурные обсуждения, а я вслушивалась в то, о чем говорили девчонки, следуя за ними. Меня ожидал последний поворот, ведущий к дверям в огромный зал, как вдруг чья-то рука схватилась за мою одежду и развернула в обратном направлении, молниеносно пристолбив к твердой стене. Шире раскрыв свои глаза, надо мной стоял Эйран в той же озлобленной гримасе. Видимо, это было его типичное выражение лица. Что ж, живя с Кайлой, ко многому начинаешь относиться саркастически.

– Ты что задумала?

– Что... О чем ты? – растерянно отозвалась я, мысленно удивляясь тому, что не ощущала в себе того страха, что одолевал меня раньше от его присутствия. Наверное, всему виной обида за кота.

– Я спрошу снова. Ты знаешь, что ты могла натворить?

Я тупо глядела на него, совершенно потеряв способность свободно думать. Его серые глаза внедрялись в мое личное пространство, которое он так любил нарушать, вынуждая чувствовать осязаемый дискомфорт.

– Может, уже скажешь, что ты хочешь услышать от меня? – я физически вытребовала, чтоб он отпустил меня. – Вообще-то меня ждут...

– Подождут, – настойчиво он пригвоздил меня обратно, больно сжав мои плечи. – Говорю последний раз: если ты расскажешь хоть кому-то обо мне, то припишешь им смертный приговор, тебе это ясно? Имей виду. Может, тебя смущает, что ты под моим наблюдением, но, благодаря *мне*, ты будешь в курсе, что за тобой следят и другие... Пока ты там зажигала под дивные танцульки, мне удалось увести от тебя моря.

– Кто это?

– Превращенный вампир, можешь называть его так же, как и меня. Как ты говорила... «Посланник Корнелия»? Звучит бредово, если честно. Я сомневаюсь, что он отступит при первой же возможности. А если и так, то за ним придет еще кто-нибудь. Этому не будет конца. Пойми сразу. Пока ты со мной, я защищаю тебя от них, чего не сделает та мадам в шляпе. Расскажешь ей обо мне, и больше ее ты не увидишь, уяснила? Помниться, ты говорила, что

тебя ждут... Желаю насладиться обедом... как и мне, – сказал он и угас как огонь, как свет в лампе, полностью слившись с воздухом. Никогда еще этого не видела.

Тяжкий ком встал поперек горла. Я часто задышала, стараясь унять внутренний тремор, еще какое-то время бездумно поморгала, пока не появилась следующая волна учащихся, зарывшихся передо мной, направляясь в аккумуляторий. Мое тело последовало за ними. Действия Эйрана полностью сокрушили мой жизненный настрой. Девчонки заметили, что я припозднилась, особенно Кайла, видимо, самостоятельно приняв на себя пост моего наставника:

– Почему так долго?

Вывести себя на обычный разговор было не так просто. Похоже, что-то во мне поменялось. Впрочем, ее вопрос меня в какой-то степени успокаивал, убеждаясь, что в случае, если со мной что-то могло, действительно, произойти, обо мне непременно вспомнят. В последнее время я все чаще стала задумываться о своей безопасности, и это, как выяснилось, вполне оправдано.

– Не знаю... долго выбирала, – пожала я плечами, отчего что-то тяжелело на душе. Подозреваю, очередное вранье. Я с трудом натянула улыбку и уселась с подносом, последующе стирая с ладоней свое волнение. – У меня к вам вопрос. Здесь можно ходить лишь одетыми в униформу Академии, а что делают с теми, кто это не делает? Вообще кто-то контролирует ежедневный поток прибывших учащихся?

– Кстати, – вступила в разговор Энжи, – очень интригующий вопрос. Я ни разу не видела охрану. Да здесь и не происходит ничего такого, ведь введены много разных санкций, которые далеко не по душам.

– Например? – отозвалась я.

– Видишь ли, все зависит от вида. Для магов – это блокировка использования магии. Происходит целая процедура с приездом более сильных квалифицированных специалистов. Тем более зависит от самого вида нарушений. Возможен дальнейший запрет посещать какие-либо открытые мероприятия или заниматься определенной сферой деятельности. А что насчет посторонних, я совершенно об этом не задумывалась.

– Я слышала, что в Академии безопасно, пока директриса на территории. Каждая ее смена была сильна и влиятельна. На нее ложится огромное бремя ответственности за все, что происходит на территории, – заявила Даяна. – Поэтому, я думаю, не стоит волноваться тебе об этом.

– Эн, да что может произойти, когда ты среди такого народу! – эмоционально пояснила тейлонка, проведя взглядом по всем. – Да даже, если что-то и возникнет...

– Кайл, – воскликнула Ния.

– Только гипотетически... – уточнила она. – В этом году у нас большой набор на факультет безопасности. Их славно учат сражаться и без оружия, так что вспомогательная сила среди нас.

Ответы девчонок временно подавили во мне приступ тревожного волнения, однако им неизвестно было то, что известно было мне. С продолжением своего учебного дня я полностью смогла отвлечься.

Кабинет биогеографии находился на третьем этаже. Ния точно указала мне дорогу, как до него нужно было добраться. Заглядывая по ту сторону двери, я бы на сто процентов поняла, что находилась именно в кабинете географии. Почему? Весь кабинет был увешан картами и информационными таблицами, а над учительским столом парила бросающийся в глаза голограмма глобуса. Сам профессор вполне выглядел как человек: в костюме, темноглазый, темноволосяный, в черных и выразительных очках.

Как выяснилось, данная дисциплина изучает закономерности географического распространения биологических сообществ, отчего первой темой этого курса была эволюционная биогеография, пробудившая во мне интерес в существовании естественного формирования

нового разнообразия фауны и флоры под натиском жестких обстоятельств, а как только профессор раздал каждому по трехмерному географическому атласу, то это меня по-крупному зарядило.

Достав из рюкзака предоставленный Нией блокнот, я поспешно перерисовала карту Корона, стараясь отразить наиважнейшие детали. На ней я запомнила самый маленький материк – Гамрон, наслышанном как государстве с жестким режимом правления, где проживают медианы и различные виды найтов, ниже – Южное Вампирство – идеально приспособленное место для вампиров, заполучивших независимость для укрепления своей культуры и специфики жизнедеятельности. Похоже, что на этой части света и простиралась «вечная» ночь, а вместе с ней сильных холод, отсутствие урожайности и возможности собственного производства. Эти материки скрываются под невероятно длинной горой Лаур, отдаляясь от государств, на которых преобладают лейты и медианы: Вигерия, Сократия, Фловария. Среди такого культурного разнообразия государства без сложностей взаимодействовали между собой, поскольку изначально на Короне установлен единый мировой язык, и лишь отдельные виды трех рас говорили иначе, первоначально обособив себя, что и сказалось на формирование редких языковых культур.

На верхнем географическом полюсе располагалась Гурия. Там простилась сплошная серая долина с ее скрытой флорой и фауной – родина вида «файро». На этом материке находилось множество вулканов и огненных растений, климат которых не жизнен для хладнокровных, но Договор Дня и Ночи изменил судьбу государства роковым образом: океанские воды не превратили этот пылающий участок суши в небольшой островок, заставив файров расселиться на экваторе.

На нижнем географическом полюсе ситуация складывалась куда увлекательней с наличием материка под интересным названием «Каридия» – крайне удивительного и большого по рассказам участка суши, который делился рукавами реки на семь разных территорий. Они были истоками озера, расположенного в центре самого государства, где собираются нимфы и элементали. Этот материк представлял собой закрытую территорию с особыми правилами для тех, кто решил отдать себя служению, отрешаясь от остального мира, поэтому о нем так мало информации находится в открытом доступе, чтобы понять жизнь, которая там скрыто протекала. Трудно пока представить, как я вообще могла распорядиться такой информацией в своем будущем, но что-то подсказывало мне, что осознанный географический ориентир мог лучше разобраться в социальном устройстве Корона.

На занятии технологии профессор Дизоль показалась мне смешной, хоть и не много странноватой своим поведением женщиной средних лет. Ее активный образ жизни и огромный опыт в своей сфере постоянно прослеживался в ее лекционном материале. Первое занятие было, как по мне, захватывающим, ведь профессор рассказывала, как можно было уберечься от дневной фурии при помощи распылительной бомбы, сделанной из подручных средств. Там-то я и узнала, что на Короне существовали драконы, но не такие, каких я видела в фильмах про средневековье. Эти же выглядели размером не крупнее лошади с ярко-выраженным чертами рептилий, которых когда-то видела в энциклопедиях про динозавров.

Дальше – конец кратковременного отдыха и начало занятия верховой езды. Честное слово, я не успевала испускать дух. Встретившись внизу с Нией, мы направились на первый этаж в другой корпус, зашли в просторное помещение, похожее на раздевалку, где у каждой стены стояли вдоль серые, узкие шкафчики, а напротив – длинные скамьи.

– Выбери любой, пока мы здесь первые, – сказала она, подходя к крайнему слева. На шкафчике посередине я заметила черный квадрат, на котором находилась окружность с белым контуром. – Просто приложи руку. Твоя ладонь кодифицируется за счет светочувствительных фотодиодов и матрицы. Все просто. Так происходит идентификация. Можешь почувствовать

легкое покалывание. Это нормально, – Ния демонстративно положила свою ладонь на дверцу шкафчика, и она с треском открылась. – Теперь – твоя очередь.

Я аккуратно повторила ее действия на рядом расположенном шкафчиком Нии. Ладонь и впрямь немного покалывало. Шкафчик непринужденно отворился со звонким треском, где я обнаружила темно-серый комбинезон. Специфический запах позволил понять, что этот шкаф был не просто местом хранения спецодежды, а, по совместительству, и местом автоматической стерилизации. Гениально.

– Это придется надевать? – с отвращением на лице воскликнула я.

– Да, – усмехнулась она, доставая аналогичный комбинезон. – Еще привыкнешь к этому наряду.

– Ний, я хочу уточнить, здесь мы катаемся на лошадях? – повела я брови, с сомнением взглянув на нее.

– Не совсем... хотя и это тоже присутствует. К твоему сведению, здесь мы катаемся на земных лошадах испанской и иберийской породы. Хоть где-то в уголках Академии для тебя будет что-то «обычное». Думаю, такие породы выбирали для разработки навыков учащихся на факультете безопасности. Временами они проводят турниры с применением этих лошадей. Конечно, я мало что об этом знаю, – объяснила она, выводя меня через другой вход, ведущий сразу на задний двор Академии.

Я встала как вскопанная среди уздечек, стойл, оград с песком. Через некоторое время все собрались в строй с появлением профессора Тома, а вернее – молодого с приемлемой для мужчины длиной волос, собранных в тонкий хвостик, сероглазого и очень даже симпатичного профессора.

– Рад приветствовать вас на моем занятии... – его голос был сильным и строгим, отчего я почувствовала себя словно в армии. Приходилось видеть. В кино. – Сегодня вы будете учиться правильно ухаживать за лошадью. Прошу вас пройти к стойлу и выбирать себе объект исследования. У вас могут возникнуть трудности при езде, если вы станете незначительно уделять внимание уходу.

Я представляла что-то достойное под словом «уход», но сильно... *сильно* ошибалась. Зайдя в стойло, я начала искать себе подходящее парнокопытное. Многие активно определялись с выбором, так что мне и выбирать толком не пришлось. Эти животные выглядели для меня опасно: мощное телосложение, крупные копыта, огромная голова. Не сказала бы, что я была разочарована тем, что по итогу мне досталось, хотя та изрядная черная лошадка с ровно подстриженной гривой весьма с отсутствием интереса покосилась на меня. Вообще я заметила, что все лошади в стойле были одинаково подстрижены, однако эта лошадка вызвала особую симпатию в придачу с чувством необъяснимого страха.

Все эти два часа я и делала, что слушала лекции профессора Тома, расчесывала лошадь, изучала повадки и то, что они означали, кормила, убирала то, что она опорожнила и опять кормила. Во время этого рода занятий профессор рассказывал нам веселые истории, касаемо ошибок по уходу животного, разных приспособлений, которые должны присутствовать при заведении лошади. И, в конце концов, я пришла к строгому выводу, что не хотела себе лошадь. Никогда. Ни за что.

– Оценивать здоровье можно по аппетиту, поведению и внешности. Такой фактор как «поведение» можно считать самым говорящим показателем состояния животного. Отклонения в поведении часто являются симптомом болезни... Вичвилл!

Я заставила себя обернуться.

– Чего Вы ждете? Вы раньше обращались с лошадью? – спросил меня молодой профессор, имеющий твердую жилку. Таких лучше не злить.

– Не приходилось, – тут же ответила я, покосившись на здоровую кобылу. – Я выполнила все основы, о которых Вы говорили, и мне кажется, что она уже сыта моим вниманием.

– Да, – одобрительно оценил взглядом он животное. – Так и есть. Вы выбрали очень прихотливую лошадь. У нее особый характер.

– Да, я заметила. Она отлично его проявляет. Им даются клички? – любопытно спросила я, продолжая осторожно поглаживать темную красавицу, которой профессор явно симпатизировал.

– У каждого есть прозвище, – с этими словами он указал на надпись на седле, висевшего на ограждении.

– «Нора», – не задумываясь, прочитала я.

– Она не принимает чужаков, так что проявите сдержанность, и она, может быть, привыкнет к Вам. Нора появилась у нас в этом году, и разгадать ее нравы пока не удается.

Я кратко взглянула на профессора. Он не отводил глаз от этой кобылы, будто был вдохновлен ее красотой. Наблюдать за ними было интересно, но после всего произошедшего со мной за день я желала наступление ужина.

Мне казалось, что в аккубатории я больше выводила все происходящее, чем ела. Как обычно, я сидела в кругу своей компании и изредка внедрялась в чередующий диалог между девчонками. Однако в этот раз позади Кайлы в мой обзор постоянно внедрялся Райли, который также находился среди своей группы ребят. Мы множество раз переглядывались с ним: он – со скрытым интересом, я же – с каким-то пренебрежением. Увиденное днем сокрушило во мне все желание видеть его, а я ведь, черт побери, влюбляться стала в этого красавчика.

– Ты куда это все время смотришь? – тейлонка интуитивно обернулась, сразу же заметив фэйра, и здесь-то я поняла, во что себя ввергла. – Так-так...

Я опустила голову вниз, став нервно перебирать пальцами.

– Что-то уже есть между вами? – задала вопрос Энжи, и остальные тут же, оторвавшись от своих дел, уставились на меня. Даже я как-то растерялась. – Извини, если тебя это вдруг смутило... он спрашивал о тебе.

– В чем дело? – поинтересовалась Даяна.

– Дело в том, что Эн не хочет признаться, что ей нравится Райли, вот и пытаюсь выбить это из нее, – стала отвечать Кайла, желанно добавив, – чтобы поспособствовать их сближению.

– А разве это не касается их двоих? – заступилась за меня подруга. – Ане лучше сосредоточена на программе обучения.

– Остынь, Ний. Ты ж знаешь, что ей нужна хоть какая-то защита. Она слишком человекоподобна для *сама-знаешь-кого*. Вик до сих пор бы тебя в покое не оставила, если б не мы...

– О чем это вы? Кто это «Вик»? – все пыталась я понять предмет их разговора.

– Да так... – махнула рукой светловолосая Ния, склонив лицо над тарелкой. – Нотки прошлого... Намерения Кайлы чисты, Ань.

Я отвела глаза в сторону и собралась встать из-за стола.

– Куда это ты? – смятенно спросила она, подняв на меня свои синие глаза.

– Хочу прогуляться, – с каким-то напряжением в голосе прояснила я, достаточно удовлетворив свой желудок. – Извините, что покидаю так скоро... Хотелось бы перевести дух в спокойствии после первых своих занятий.

Аомори проследила за фэйрой, который также поднялся из-за стола и направился к выходу.

– А не рановато ли гулять тебе одной по территории? Думаю, Райли мог бы составить тебе свою компанию. Уверена, он непременно согласится, – продолжила забавляться мной тейлонка, на что я взглянула на нее с лживо-натянутой улыбкой и отправилась из здания прочь.

Что меня так вынудило сбежать? Наверное, я просто испугалась слов Кайлы и Энжи, их убеждений будто бы фэйр ближе подбирался ко мне. Я не должна была этого допустить. Такой тип парней явно был не для меня – и мне стоило бы очистить свой разум от него и прекратить придумывать очередные оправдания для себя.

Глава 6. ВАМПИРСКОЕ ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ

Я напряженно двигалась по главной аллее, не понимая в точности, куда именно спешила, да и это было тогда неважно: мои занятия были завершены, и оставшееся в моем распоряжении время я могла использовать, как только вздумается. Обычно, учащиеся находят время на дополнительные факультативы, самостоятельное обучение в медиатеке и укрепление социальных связей, я же в этот день рассчитывала лишь на простое уединение, чтобы немного сбросить с себя груз информации, который просто жестоким образом расширял границы моего представления об этом мире. Выглядывающие макушки деревьев одного из дендрариев, которого я желала посетить еще когда-то, быстро сориентировали мой дальнейший путь.

Укрывшись от света и насладившись первой ноткой спокойствия, я с изучающим вниманием следовала вперед по проторенной дорожке. Этот сад выглядел волшебно своими загадочными просторами и спецификой невиданной флоры. Меня открыто манила та обстановка умиротворения, убеждавшая постичь отдаленные участки неизведанного мною дендрария. В этой чарующей гармонии мой разум начал очищаться от тревожных мыслей, а глаза с пристрастием исследовали каждую новую деталь, которая привлекала собой мое неумное любопытство. Легкость, с которой я стала идти дальше, напоминала мне ощущение свободы, благодаря которой я могла оставаться собой, кем бы я не представлялась: обычным человеком или представителем чего-то для меня совершенно нового.

Практически все деревья в этом восхитительном дендрарии заслоняли собой лучи фиры, что еле просачивались, чередуя желтый свет и синюю тень. На какое-то время я вновь ушла в себя, когда осознала, какой же колоссальный объем познавательного материала мне пришлось усваивать в этот первый учебный день. Кроме того, мне так и не удалось разгадать свой страх, когда девчонки резко заговорили о файре, зато точно понимала, что должна была с этим разобрататься как можно скорее. Это касалось и загадочного Эйрана, умевшего просто исчезать в воздухе, что только увеличивало вопросы в моей голове о том, кем же он мог быть.

Стая мелких птиц карамельного цвета пролетела передо мной, звонко издав свой крик, вынудивший меня внезапно застыть. Наконец, поймав себя на мысли, что забрела достаточно далеко в более темную и пугающую часть дендрария, я оглянулась. Заклубившийся под моими ногами туман, возник из неоткуда, вынудив меня растеряться в причине его появления. Озираясь по сторонам, картина выражено меняла свои краски: растения выглядели более устрашающими, напоминая собой подозрительные силуэты, от сырости тело стало дубеть. Потеряв интерес к саду, я взволнованно обняла себя руками и устремилась к выходу, мысленно разбираясь во всем, с чем довелось уже столкнуться.

Дорога, по которой я подалась обратно, к моему удивлению, разветвилась на три разносторонние тропы, и я не могла быть уверена по какой именно из них исходил мой курс. Понимая, что основательно потерялась, я взглянула назад, продолжая видеть тонкую пелену дыма, которая не прекращала меня беспокоить. Прошедший неприятный холодок по спине стал явным спусковым крючком к тому, чтобы не останавливаться. Возвратно перенаправив свой взгляд, я сделала несколько стремительных шагов вперед, поздно почувствовав препятствие под ногой, из-за которой я резко грохнулась на траву, ощутив последующую острую боль в лодыжке. Казалось, ничего не могло меня оторвать от восприятия той боли. Я прижала ногу к себе и кратко взглянула на крупный отросток поверхностной корневой системы одного из ближайших деревьев, простилающих вокруг меня. Такое трудно не заметить, и я не знала, чему лучше было верить: себе или в то, что этот сад мог скрывать в себе что-то необычное. Так или иначе, несдержанно выругавшись, я добралась до дерева с обвисшей растительностью, совершенно перестав сопротивляться обстоятельствам. Правая нога была не сильно травмирована, но без хромоты я вряд ли могла обойтись первое время.

Странности на этом не закончились, когда я выпустила из-за рта видимую струю воздуха от усилившейся прохлады. Подозрительно клубившийся дым стал заметно опускаться на землю. Стая говорливых птиц вновь пронеслась над головой общим гулом. Видимо, их в очередной раз что-то спугнуло, и у меня были сомнения на этот счет, пока я не услышала наконец посторонние голоса. Звонкий женский смех.

– Не совсем... Но я точно помню то лицо!

– Теперь-то она поймет, что с нами шутки плохи.

– Ага!

– А если кто-то узнает?

– Да никто не узнает! Мы позаботимся об этом, как всегда. Никто не встанет у нас на пути...

Я резко скрылась за дерево, когда заметила впереди очертания трех девушек, временами следивших за мной в аккумуляции, и присела в дотошном ожидании, пока не буду убеждена, что они точно не застанут меня здесь одной. Их смех прекратился. Мое сердцебиение участилось, сбив привычное дыхание, едва я только вспомнила, что оставила рюкзак по другую сторону дерева.

– Так-так-так, вы только посмотрите, кто здесь у нас... – услышала я и резко подняла глаза. Темноглазая блондинка стояла надо мной, буквально, прижавшейся к корням высокого дерева. – Анна Вичвилл *второго* разряда.

Три пары глаз со странным азартом наблюдали за мной в ожидании от меня каких-либо действий. Обескураженность того, что незнакомка знала обо мне, вынудила подняться с земли и поскорее добраться до своего рюкзака со словами:

– Пожалуй, я оставлю вас без своего общества...

Судя по диалогу и дерзости, так ярко мелькавшей в глазах всей этой группы, я прекрасно осознавала, что от таких дам лучше держаться подальше ради собственного психического благополучия.

– Стоять! – воскликнула одна из них и больно удержала меня за плечо. Я вынужденно развернулась, стиснув зубы от пронзившей боли в ноге. С ухмылкой на лице и завышенным самомнением вычурная блондинка продолжила. – Я не закончила говорить...

– Тогда заканчивай быстрее, – старалась я не терять в себе хладнокровие, желая избавиться от них, как можно скорее.

– Хм... – пробормотала она, опасно сверкнув карим взглядом, а затем медленно приступила выхаживать вокруг меня, вынуждая бдительно следить за каждым ее телодвижением. – Интересно бы узнать ту, на кого так многие охотятся... И какого тебе быть жертвой? Меня уверяли в том, что ты, просто-напросто – человек, который, вероятно, недавно оказался здесь. В тебе даже прослеживаются их манеры...

Я встревоженно застыла. Информативность той девушки зашкаливала, чтоб бессознательно включить в себе режим паники. Эта блондинка точно не позволит мне так легко уйти, раз я оказалась без своего круга общения, да и еще без посторонних глаз. Хуже всего из сложившегося было то, что я совершенно не знала ее мотивов. Незнакомка последовательно выкладывала свою уверенность обо мне, что оставалось только догадываться, в какую непростую для себя ситуацию я влипла, бестолково посчитав себя вполне самостоятельной для этого места.

Мое выражение лица заметно поменялось.

– Что с тобой? – самодовольно позабавилась она. – Язык проглотила?

– Я в ожидании услышать, что тебе еще известно обо мне, раз уж ты настолько болтлива, – не уступила я, стараясь держаться заданной планки. Ее глумление надо мной меня раздражало.

– Ты что-нибудь слышала о запечатлении? – игриво заявила она, нерушимо игнорируя мои колкости.

Ее ухмылка меня по-настоящему испугала. После ее вопроса я переключилась на шелест густой листвы, откуда показался светло-русый взрослый парень с объемной формой телосложения. Возникло такое ощущение, что незнакомец до сих пор скрывался где-то поблизости, выжидая соответствующего сигнала. На нем не было униформы Академии, а всего лишь ее копия.

– Вот и Алекс, – радостно произнесла блондинка, указывая на вошедшего к нам парня, который будто был одержим строго определенной целью. Все его внимание было сосредоточено только на мне. – Ты как раз вовремя... Птичка сама залетела к нам в клетку.

Я мгновенно поежилась, делая осторожный шаг назад. Фрагменты из памяти всплывали с неожиданной резвостью. Тогда-то я и узнала этого Алекса: он был на вечере основания Академии вместе с ней. Вот что имел ввиду Эйран, призывая меня обратить внимание на них... Я не могла знать наверняка, что они задумывали, во всяком случае, интуитивно воспринимала то, что их объединяло, с большой долей вероятности было связано со мной.

– Что здесь происходит? – растерянно сказала я, чувствуя, что границы внезапности и подозрительности пройдены за рамки «нормального».

– Неужели нет никаких мыслей на этот счет? – злорадно довольствовалась блондинка, и тогда я вновь покосилась на подозрительно глядящего на меня Алекса. Пара его голубых глаз смотрела так *плотоядно*, что каждая мысль о нем говорила мне одно: «*Опасность*, беги!». Подавшись внутреннему голосу, я сделала первый шаг в сторону троп.

– Куда же ты собралась? – мерзко произнес он, тотчас же вцепившись в мою одежду.

– Не трогай меня! – тонко пропищала я, пытаюсь вырваться из его хватки, но он грубо потянул к себе ближе.

– Со временем ты привыкнешь... – полусшепотом продолжал он, и улыбка на его лице расплзлась еще больше. Страх охватил мое тело, сковывая в движении и сильнее притупляя разум. Мне совершенно не удавалось противостоять ему, и тогда я перевела взгляд на тех девиц, с пристрастием наблюдавших за дальнейшим развитием событий. Это тройка ассоциировалась у меня с явным воплощением зла, несмотря на свой человеческий облик. Возможно, это сыграло свою роль в моей смелости противостоять им.

Третья из них – юная брюнетка невысокого роста с карим взором – вскоре заговорила со мной:

– Прежде, чем мы покинем это место, тебе лучше ответить, для чего ты здесь на самом деле.

Я прищурила глаза, раздражающе скрипнув зубами.

– Может, у директрисы и спросишь?

– Ты еще не врубилась, в каком безвыходном ты сейчас положении? – раздраженно вмешалась та блондинка, напористо подойдя ко мне ближе. – Даже Алекс с легкостью смог проникнуть сюда. А знаешь для чего? Чтобы получить за тебя награду... Уж больно желает Корнелий твоей жертвы.

По ее поведению я допускала мысль, какой жестокой она могла быть. Только вот это никак не останавливало меня в последующий момент дерзнуть:

– Не хочу иметь ничего общего с ведьмами, и как раз ты пробудила причину упомянуть директрисе о посторонних на территории. Поверь, то, что вы делаете здесь сейчас, без ее внимания не окажется...

На мое заявление темноглазая блондинка почему-то засмеялась и торопливо прошептала неразборчивые, но слабо созвучные, выражения.

– Ты права... – сказала она, вольно отходя от меня. Подобное нечленораздельное словосочетание продолжили произносить остальные ее приспешницы. – Нам не удастся стереть с твоей головы то, что ты узнала, хотя я вообще рассчитывала на это... Под запечатлением ты не сможешь рассказать кому-либо о нас, ведь твоим разумом будет управлять *мой А-Алекс*...

Напоследок она мягко засмеялась, изящно подняла свою кисть, и я беспричинно рухнула на траву, абсолютно перестав управлять своим телом. Именно так я впервые познакомилась с ведьмами. В прямом смысле этого слова. В те жалостные минуты, честно сказать, я надеялась на помощь директрисы, девчонок, посторонних учащихся, да кого угодно! Я мысленно молила вечно следившего за мной сателлита появиться вовремя и помешать им, но его не было – оставалась лишь я, униженная своей же человеческой уязвимостью.

– Считай, это моим напутствующим наставлением тебе по приходу в это всеприемливающее место! Желаю приятно провести время, *А-н-я*, – бездушно проговорила она и высокомерным жестом приказала сообщницам последовать за ней в сторону того ответвления троп.

Я четко помню, как тройца с легкомысленным весельем оставляла нас в этом дендрарии. Помню, как кратко взглянула в моментально наполнявшиеся дикостью глаза Алекса. Он предвкушено присел надо мной, с интересом высматривая на мне что-то. Я пыталась сделать все возможное, чтобы вновь воспринимать собственное тело. Паника учащала мое дыхание, но, казалось, сердце не могло биться в надлежащем ритме. Мне стало страшно, когда незнакомец прижал огромной ладонью мои губы. Подобной глубины обреченности я еще не испытывала так, как тогда. Я понимала, что вот-вот со мной произойдет что-то крайне жестокое и унижительное, и мне ничего не представлялось возможным, кроме того, чтобы постараться это вытерпеть, принять всю неизбежность своего положения, а затем приложить максимум усилий к тому, чтобы это никогда больше не повторилось со мной.

Напористое дыхание Алекса осязаемо воспринялось на моей шее. Стоило мне отвлечься на это ощущение, как в тот же миг его зубы резко вцепился в мое плечо. Тогда я и начала понимать весь ужас происходящего. Жгучая боль яркой вспышкой прошла по моему телу чуть не до самых кончиков пальцев. Своим действием она творила с моим мозгом что-то невероятное. Вырваться я не могла. Ничего не могла сделать. Внезапный жар сменился на головокружение и холодным пот. Казалось, у меня даже темнело в глазах от каждого его стремления сомкнуть свою челюсть на моей правой ключице, которую он дополнительно сжимал свободной рукой. Болевой шок быстро выводил меня из сознания, вновь и вновь возвращая в реальность, пока в какой-то момент я не поймала себя на мысль, что могла позволить себе зажмуриться.

Ко мне возвращался контроль. Я поняла это, когда мой голос выдал пронзительный крик и тело выдало первые попытки сопротивления. Алекс продолжал держать свою ладонь таким образом, что мне не удавалось глубоко вздохнуть. Он был силен настолько, что моих усилий совсем не хватало, чтобы убрать его руку с моего лица. Так продолжалось недолго. Все быстро изменилось с появлением Эйрана. Он, буквально, отодрал от меня этого громилу. Я слабо отползла в сторону, жадно глотая воздух и безрассудно смотря за тем, как силуэт Алекса уже скрылся за густой растительностью.

Меня настигла настоящая истерика, когда моя ладонь прикоснулась к источнику боли, и я увидела, как по кисти интенсивно стекла жидкая алая кровь. Голова резко закружилась от переизбытка кислорода, моментально напитывающего мой мозг. Первые пару секунд я терялась в пространстве, не понимая, как мне было себе помочь.

– Что... Что он сделал? Эйран... Помоги мне... Что со мной... Почему я не могла двигаться?! Зачем они это сделали? – говорила я, совершенно не справляясь с эмоциональным кризом. Сателлит посмотрел на меня так, словно не понимал моего состояния. Мой плач делался только громче, выбивая из последних сил, оттого Эйран грубо прижал меня к себе.

– Спокойно. Тебя могут услышать, – настоятельно предупредил он, выпустил из своего холодного объятия и суетливо достал из сумки, закрепленной у него на поясе, маленькую емкость с белым кремом. Зачерпнув значительный объем содержимого прозрачной баночки, он нанес прохладную кремообразную текстуру на горящий и воспаленный участок кожи. Я зажмурилась от того, чего приходилось в тот момент испытывать. Содержимое баночки зали-

валось розовым оттенком, смешиваясь с багряным веществом, оставшимся на его пальцах. – Это закроет рану и снимет отек. Морой больше к тебе не подойдет, я тебе обещаю.

– Зачем, Эйран... – сквозь свои всхлипы повторяла я, поздно осознав, как же дрожало мое тело. В какой-то миг мне стало совсем дурно: резко потемнело в глазах, слабость вскруживала голову основательно, и я готова была полностью отдаться сну – это казалось заманчивой отрадой, чтобы успокоить свое бушующее состояние, с резвостью вышедшее из-под моего контроля.

– Видимо, он научился технике запечатления... Обычно ею владеют первородные, – ответил он, приподнял мой подборок и внимательно рассмотрел лицо. – Сложно сказать, насколько была устойчива связь. Для точного результата ему нужно будет повторить это.

С наивным испугом я резко оживилась, шире раскрыла глаза и непроизвольно отстранила его от себя, совершенно не воспринимая безопасность вокруг.

– Эй, спокойно... – оскорбленно выдал посланник. – Я же сказал, что он к тебе не подойдет. До ведьм мне не добраться. Тебе не доказать их причастность.

– Но следы, они ведь...

– Благодаря лекарству, все зарастет и не оставит следа. Они – *ведьмы*, и смогут выйти «сухими» из воды.

Он приложил небольшой лоскут плотной ткани к моей шее. Опустив глаза, я обнаружила, что моя униформа была увязана в кровавых пятнах и земле, а руки не покидала мелкая дрожь.

– Так нельзя, нет... – еле пропищала я, ослаблено моргая. – Мне следует рассказать об этом директрисе. Она поможет... Я не хочу этого всего. Не так. Только не так! Я вернусь на Землю...

– Эй-ей, успокойся, – он наступательно навис надо мной, зажав между своими вытянутыми вдоль руками и деревом, которое я использовала как свою опору. – Ты уверена, что что-то изменится, если ты вернешься обратно? Как раньше уже ничего не будет. У тебя больше нет другой возможности. Так что делай то, что делаешь. Но если ты все же предпочтешь сообщить об этом директрисе, то ты ее больше не увидишь. Я тебя об этом уже предупреждал. Подумай хорошенько над моими словами.

Тишина. В дендрарии стало слишком глухо. У меня не было сил продолжать этот диалог. Я осознала свою беспомощность. К тому же, что мне было ответить на открытое заявление, что я не могу рассчитывать на защиту близких, не посягнув на их безопасность? После сказанного Эйраном я иначе взглянула на него, осознавая, что он не меньше этих ведьм представлял собой угрозу, вынуждая меня следовать сугубо его указаниям. Вероятно, он смог догадаться, что своим предупреждением только испортил впечатление о нем. Наше безмолвие затянулось. Будь во мне достаточно воли, я бы немедленно покинула это место, но до тех пор могла позволить лишь не терять сознание и дальше сидеть на земле, полностью отдав свое равновесие стволу величавого дерева.

– До меня дошли слухи, что ты наделена какой-то силой, – сообщил он на мое молчание. – Ты что-то знаешь об этом?

– Нет. Как я вообще могу об этом думать сейчас? – еле возмутилась я, ощутив, как боль начала утихать вместе с онемением кожи шеи и предплечья. Тошнота стала отпускать, наконец, допуская меня к привычному общению. Мне становилось легче. Удивительно легче. – Почему этот *морой* так просто убежал?

– Потому что... – произнес он и остановился, будто то, что хотел сказать Эйран, давалось ему не просто, оттого он жалко уставился на меня. Мой взгляд был ровно направлен на него с вниманием и, одновременно, бестолково из-за своей эмоциональной истощенности, – потому что, я – *энергетический* вампир.

– Вампир? Снова ВАМПИР?! – отчаянно провыла я, нервно засуетившись на месте.

– Нет, *другой* вампир! – подобно мне сэмощионировал он и сдержанно прорычал, понимая, что такой ответ только все усугубит.

– Что это вообще значит?! – истерично задала я вопрос.

– Я питаюсь, исключительно, жизненной энергией. Могу быть видимым и невидимым. Могу вытянуть душу. Такой подзарядки мне хватает на месяц... Поэтому морой убежал от меня и поэтому я появляюсь где угодно, кроме света. Я – найт, ты это понимаешь?

Он кратко оценил мою сбитую с толку реакцию, приподнялся и отошел в сторону, предоставляя мне время, чтобы лучше осмыслить им сказанное. В тот момент я допустила мысль, что Эйран оказался более сложной фигурой, которую я не могла отнести ни к тем, кому нельзя доверять, ни к тем, кто бескорыстно придет на помощь. В этот день – день первого нападения вампира на меня в Академии – я по-другому смотрела на сателлита. После нашего разговора я значительно ослабла: то ли от потери крови, то ли от пережитого стресса, то ли от открывшейся мне видовой принадлежности того найта, который спокойно мог забрать во мне остаточные силы, а может... от всего сразу. Сложно сказать, сколько мне пришлось еще сидеть на земле в том дендрарии прежде, чем я собралась с силами вернуться в свою комнату.

Тот злополучный сад располагался совсем недалеко от моего корпуса. Мне повезло обойтись без лишнего внимания, делая все возможное, чтобы казаться со стороны «нормальной». В то время учащиеся Академии либо оставались в аккубатории, либо возвращались в свои дома в городе, либо спешили на факультативы, либо проводили время в других гораздо живых дендрариях – все это, так или иначе, шло мне только на руку, чтобы добраться до комнаты незамеченной. Трудно было объяснить себе, откуда во мне появились силы для этого. На удивление, Нии и Кайлы также не было, что позволило быстро избавиться от грязной одежды, смыть с себя все, что хоть как-то напоминало о произошедшем и завершить этот день погружением в продолжительный сон.

В конечном итоге то страшное событие не могло пройти мимо меня. Я это понимала и ожидала что-то подобного, когда поймала себя на мысль, что изменилась – мнительно скрывалась от всех, кто мог причинить мне вред, а если и выходила из комнаты, то только в сопровождении, и то – ненадолго. Из-за дня в день тревожно-навязчивые видения не давали мне покоя во время сна. Точно собрать всю картину воедино из размытых и вполне похожих деталей сновидений было практически невозможно, но эмоции, которые я испытала при этом, заставляли снова и снова возвращаться к тому кошмару, связанному с Эйраном, Алексом и теми ведьмами. Я готова была полностью лишиться себя возможности общаться с учащимся, посещать медиатеку и даже питаться в аккубатории только лишь для того, чтобы не столкнуться с теми ведьмами и довольными ухмылками на их лицах. Восприятие сложившейся опасной действительности наложило на меня тяжелый отпечаток, который что-то сокрушал в моей мозгу. Думаю, это был шок, не отходивший несколько дней либо его последствия после пережитого стресса.

Именно так прошла моя первая неделя. Как и обещал Эйран, морой не побеспокоил меня. Порой мне удавалось и вовсе забыть об его существовании, пока боль и человеческий след от укуса, совсем неприспособленный для запечатления в отличие от первородного вида, не уверяли об обратном. Что касалось Эйрана и его клыков, то мне все-таки удалось отыскать в медиатеке небольшой, но лакомый кусочек подходящей информации о нем. История о его виде было животрепещущей, излишний раз доказывая его непредсказуемость и излишнюю скрытность.

С течением огромного периода времени вид энергетических вампиров подавлялся в своем количестве, став одним из побочных эффектов первого ритуала Эрии. Они вынуждены были стать изгоями из-за уготовленного им образа жизни, питаюсь исключительно энергией, к которой коронцы особенно относилось как составной частью своей жизни. Девчонки объясняли мне, что вся жизнь на Короне состояла из энергии разных типов и форм. Такие существа

как энергетические вампиры представляли что-то среднее между духами и вампирами. Они не обладали плотью, а лишь создают ее иллюзию, а, следовательно, уничтожить их подвластно только магам, способных преобразовывать сверхэнергию, что, по всей видимости, удавалось далеко не просто. Впрочем, помимо выяснившихся посредников подавления этого вида существует еще один источник мощнейшей энергии, который энергетические вампиры вынести не способны – это свет фиры. Если потоки фиры для файров – неотъемлемое условие их проживания, то для некоторых найтов такой свет даже губителен. Вот по этой причине Эйран следил за мной в местах, где не было прямых лучей света. После такого я точно понимала, какой опасности могла подвергнуться, если разозлю его, и почему он был так сурово настроен по поводу моего признания директрисе. Вопрос – что мне было делать с Эйраном – все громче звенел в моей голове, но ответ на него с каждым последующим разом становился глухим.

Так или иначе, я продолжала свой новый день, стараясь смириться с установленным для меня распорядком – другого выбора у меня не было. После занятий я вынуждала себя наделять необходимыми знаниями, чтобы слиться с коронцами, рожденными и воспитанными на этой планете. В какой-то степени это помогало отвлекаться и вернуться к привычному для себя образу жизни, когда с любопытством узнавала новые горизонты здешних реалий.

Обучение в рамках моего факультета также отличалось: домашнего задания здесь не задавали, хотя я могла настаивать на этом, если не воспринимала всю информацию, которую предоставляли профессора во время длительных занятий. Специфика Мировой Академии от университета, в которых я только начинала свое обучение в Тренте, заключалась в том, что учащиеся полностью вникали в то, что им говорили, возможно, это было связано со строгим режимом пребывания на территории, ведь из-за несколько наложенных санкций за нарушенную дисциплину, немедленно исключали и потраченные взносы на организацию обучения возвращали частично. Помимо этого, профессора были всерьез заинтересованы в наделении знаний учащихся, отчего составленные ими программы выстраивались таким образом, что убеждали проявить интерес к самостоятельному познанию. В моем случае трудность в освоении знаний вызывало лишь неспособность моего мозга быстро адаптироваться к подобному режиму и работать на протяжении свыше восьми часов, поглощая новую и новую информацию, для которой необходимо было освободить место в своей памяти, не отличавшейся особо своим превосходством.

С наступлением долгожданного перерыва я желала получить необходимую дозу отдыха. Женская уборная на моем этаже находилась недалеко от кабинета, поэтому дождавшись заветного окончания биоценологии, я двинулась туда, приходя в состояние очередного рассудочного мышления. Поспешно войдя за дверь, я услышала тихий плач, заставивший меня резко замереть. Уходить было поздно, глухо закрывшаяся автоматическая дверь сигнализировала о посторонних. Сердце сумасшедше забилось, вынуждая вдыхать воздух ртом. Я нерешительно направилась вперед, когда убедилась, что не слышала тех женских голосов. Мое тело продолжало скованно держать себя в руках, готовясь столкнуться с чем-то опасным. Завернув за угол, я обнаружила лишь одиноко сидевшую на подоконнике рыжеволосую девушку, увлеченно глядящую черную кошку.

Я положила свою сумку на столик у стеклянной раковины, медленно преподнесла ладони к крану и промочила лицо. Через длинное зеркало покатым взглядом я кратко проследила за незнакомкой. В свою очередь, она не подавала виду и глядела исключительно в окно. Учащаяся выглядела более зрело, наверняка, принадлежа к старшим разрядам.

– Эта троица добралась и до тебя? – раздался в тишине ее голос, заполнив пространства помещения. То, что сказала незнакомка, больше походило не на вопрос, сколько на предлог, что она была в курсе того события.

Я с вниманием развернулась лицом к ней, и тогда рыжеволосая девушка в полном распятии своей гордости повернулась ко мне. Она выглядела несчастной, однако взгляд темных

глаз таил в себе скрытую силу воли и упрямства. Ее бледноватая, но изящная кисть ласково продолжала гладить питомца, которого явно удручало мое присутствие.

– Что тебе об этом известно? – слегка сконфужено попыталась выяснить я.

– Я чувствую, как на тебе энергию Морганы... Она здесь повсюду, не пойму, что еще Дэвис останавливает, чтобы выкинуть ее за пределы ворот, – оборвала она мои мысли с таким застывшим взглядом, словно знала все. Эта девушка выглядела старше меня. Вероятно, она относилась к старшим разрядам, и тогда я сказала первое, что пришло мне тогда на ум:

– Ты – маг?

Рыжеволосая девушка только лстиво усмехнулась, перестав уделять внимание кошке, реагирующей янтарным вниманием на каждое мое действие.

– Раз уж ты знаешь обо мне что-то, могу ли я узнать хотя бы твое имя? – поинтересовалась я, не замечая в ней признаки того, от кого стоит держаться в стороне.

– Кейтлин, – не желая того, выдала она. – Свое можешь не называть. Уже все, кому *надо*, о нем знают.

– Откуда? – вдруг напряглась я.

– За четыре года учащиеся довольно хорошо знают друг друга. Многие здесь интересуются новыми лицами, *особенно*, если они сразу переходят на *второй* разряд.

В ее голосе так же, как у остальных, прослеживалась нотка негодования. Не восприняв ею сказанное, я сосредоточилась на том, что заинтересовало меня сильнее.

– Ты сказала про «троицу»... Видимо, они что-то и тебе сделали?

– Разве что раздражают своей глупостью, – гневно выдала она, заправив за ухо прядь свои длинных рыжих волос. – Не связывайся с ними. Они для тебя угроза.

Кажется, это было не единственная ее причина, по которой она так не выносила их присутствия, но она дала ясно понять, что не хотела об этом говорить. Я робко поднимала на нее глаза, совершенно растерявшись, как можно было узнать подробности того, чего вызывало у меня множество вопросов от ее заявлений.

– Сейчас обед... Тебе лучше не стоять здесь, – отвлечено произнесла она, продолжая пробуждать мое любопытство с удивительной резкостью. Я вспомнила, что после биоценологии наступало время обеда, когда я с девчонками встречались в аккумулятории.

– Да, точно, – согласилась я. – Но ты сказала, что энергия Морганы повсюду, что это значит?

– Это значит, что она не остановится не перед чем, чтобы навредить кому-либо, кто едва лишь превосходит ее. Ты чужая здесь, и маги чувствуют, что в тебе что-то не так. Помни это, когда задумаешь обзавестись новыми друзьями.

– Надеюсь, мне удастся когда-нибудь с тобой об этом поговорить, – сказала я и поспешила в аккумуляторий, взяв во внимание то, что сказала обо мне та рыжеволосая девушка с усталым карим взором. Ее имя какое-то время не отпускало меня от убеждения, что я могла о нем что-то уже слышать, и я проделала немало усилий, направляясь на встречу к девчонкам, чтобы вспомнить хоть что-либо.

Резко поворачивая за угол, я столкнулась с чем-то приятно теплым и знакомо пахнущим. Это был учащийся в примечательной темно-синей униформе.

– Извини, – произвольно выдала я, выставив перед собой открытые ладони. Подняв глаза вверх, я обнаружила Райли.

– Ничего, ведь оба живы, – беззаботно улыбнулся фэйр. – Как проходит обучение? Легко справляешься?

– Обучение? – затупила я, нервно подправляя пряди своих волос. – Да, стараюсь...

В глазах снова всплыло, как я стала свидетелем его беспечности с Леей. Столько же страсти было в нем... Мои щеки вспыхнули огнем, и я попыталась отвлечься на проходивших мимо нас учащихся.

– Что-то не так? – поинтересовался он, окончательно заморозив мою способность сообщать.

– «Не так»? – бездумно спросила я.

– У тебя подозрительно измученный вид, – пояснил он. Ну да, с этим даже мне сложно было поспорить, ведь меня до сих пор посещали кошмары, вынуждающие просыпаться несколько раз подряд. Какое же там «доброе утро». – Хотелось бы поговорить с тобой кое о чем... После ужина приходи в «Сад лоз»...

– Райли, сейчас не лучшее время... – стала я придумывать причину во избежание малейшего с ним взаимодействия.

– ...я буду ждать тебя там, договорились? – настоял он, не воспринимая моего оправдания. Файр не отрывал от меня свой добрый карий взор, убеждая довериться ему. – Ориентируйся по скоплению кётов. Мы просто с тобой поговорим, ничего больше.

– Ладно, – запоздало повторила я, проследив за тем, как он вскоре направился в сторону выхода с удерживающим воодушевленным вниманием на мне. Тело взволновало протрепетало и окинула в резкий жар. Потеряв лейта из виду, я забыла куда шла, пока аппетитные запахи не усилили мой голод, из-за которого я продолжила следовать в зал. Неудивительно, что беспокойство стало отражаться на моем лице. Вероятно, девчонки тоже замечали это, но так и не осмеливались поднимать эту тему, к тому же я постоянно пребывала под их наблюдением.

Мой разум отказывался понимать, что стоял вечер. После ужина я предупредила Нию и Кайлу о моей скорой встрече, на что они даже не стали задавать мне каких-либо вопросов: Ния указала мне путь к нужному дендрарию, а Кайла даже воздержалась от малейшей колкости. Скорее всего, она знала причину этой встречи, вероятно, она могла инициировать ее сама. Из-за этой догадки идти на встречу к файру мне не хотелось, но что-то манило меня отправиться в этот «Сад лоз». После последней прогулки по дендрарию я признала, какими же опасными местами могли оказаться эти сады. И, к моему изумлению, я выяснила, что место, где встретилась с той ненавистой троицей, назывался среди старшего разряда «Ведьмовским садом», потому что именно в нем некоторые маги практиковали свои способности. Отныне я туда ни ногой.

Отыскать сад с кётами – темноствольными деревьями с длинной, розовой листвой – оказалось проще, чем я думала. В нем я заметила много других учащихся, убедительно внушивших мне безопасность этого места. У небольшого фонтана, откуда маняще плескались слабые потоки воды, мне посчастливилось застать Даяну, открыто флиртовавшую с парнем с синими расписными узорами на теле. Вряд ли в тот момент я могла стать объектом ее чарующего внимания, но, обнаружив ее, я определенно дала себе отчет, что в этом дендрарии могла не беспокоиться за свою жизнь. Робко пройдя дальше, я встретила и лейта, шедшего прямо ко мне навстречу. Я не заставила себя улыбнуться, несмотря на то что он выглядел каким-то тайно озадаченным.

– Я уже не надеялся, что ты появишься, – он кратко указал мне следовать за ним. – Идем.

– А куда именно?

– Ты была здесь раньше? – поинтересовался он, аккуратно притронувшись ладонью к моей спине, чтоб я двигалась в нужном направлении. Мне это понравилось. Его теплую ладонь легко можно было распознать через одежду.

– Нет, – призналась я, непроизвольно улыбнувшись тому, что снова чувствовала его прикосновения на себе.

– Тогда это будет сюрприз...

– Я не очень люблю сюрпризы, – пробормотала я.

– Не в этом случае.

Пришлось довериться ему и пойти по искушению его воли. Этот просторный сад был полон различных тропинок, ведущих к определенной локации, где можно было укрыться от

постороннего внимания. Киннера завел меня в поистине чудесное место, наполненное светом, отражающимся от нежно-розовых кустов, напоминавших формой гигантские щупальца актинии. Излишняя густая растительность кётов будто специально отделяла зоны визуальным барьером за счет движения многочисленных растительных нитей, плавно колыхающих от малейшего сопротивления.

Я с тихим наслаждением вобрала в себя ненавязчивый аромат сладкой «листвы» и взглянула вверх: яркий свет фиры, едва пропускающийся через эту растительность, превращал темное укрытие во что-то изумительно запоминающееся.

– Боже... Это невероятно... – изумленно оцепенела я, прикрыв ладонью рот, чтобы скрыть свой чрезмерный восторг. Я подошла к ближайшему дереву и внимательно пронаблюдала, как нити вместе с глухим шумом отклонялись от меня с движимым потоком воздуха, который сопровождал меня повсюду. Еле заметные и медленно парящие в воздухе полупрозрачные частицы чего-то неизвестного создавали эффект перламутрового пространства вокруг нас, который потрясающе играл на свету, когда лучам фиры удавалось просеять сквозь густоту множества розовых «щупалец», наполненных мягким светом.

Я встретила взглядом с лейтом и не сдержала улыбки. Неловкость нашей уединенности вынудила меня отвлечься на более детальное исследование того, что происходило вокруг нас.

– Кайла мне кое-что рассказала... – скромно признался он, продолжая стоять за моей спиной.

От услышанного по спине пронесся фриссон. Сперва я растерялась, будучи не готовой к такому раскладу общения, непроизвольно сделала несколько шагов в сторону и осторожно обернулась, предполагая, что дальнейшая речь зайдет о причине моего появления в Академии. Кайла не могла меня так подвести, однако его слова меня встревожили, что явно отразилось в моем голосе.

– Что именно?

– Ты не принимала участие в сборе по наставлению.

Я сдержанно выдохнула от того, что моя тайна продолжала оставаться неизвестной им.

– Не совсем понимаю, о чем ты говоришь...

– Обычно, для тех, кто поступил в Академию, старшие разряды проводят встречи, в которых передают общие правила поведения на территории и рекомендации для комфортного пребывания среди всего сообщества, – Киннера уверенно подошел ко мне ближе, приглушая свой тон. – Чаще всего это происходит в кругу определенного вида, но в тебе я не могу разглядеть конкретных черт видовой и даже расовой принадлежности.

И вот – очередная нотка волнения не столько от того, что фэйр начал задавать «нужные» вопросы, на которых я и сама не знала ответа, сколько от его активно дружелюбного присутствия рядом. Запрокинув голову к нему, я осторожно заглянула в томный карий взор, казавшимся таким спокойным, что излишний раз давало мне повода занервничать.

– Я не распространяю информацию о себе, – утвердила я, отступив от него на шаг. – Мы едва с тобой знакомы...

– Предлагаю исправить это прямо сейчас, – настоятельно указал он, довольно распляшусь в улыбке, и тогда я ощутила в теле волнительную дрожь, не позволившую мне дышать полной грудью.

– Зачем тебе это?

– Сочтем это моей обязанностью как старшего разряда, – наигранно среагировал он, смиренно выпрямился в полный рост и отреагировало приблизился ко мне. – Аня, тебе не нужно меня бояться.

– Я не боюсь тебя, – неубедительно произнесла я и небрежно попятилась назад.

– Тогда что еще тебя останавливает просто довериться мне? – тут же задал он вопрос, после которого я не на шутку испугалась, неуверенно стояла перед ним, совершенно не имея в своем распоряжении ни малейшего ответа.

Райли плавно протянул мне свою ладонь, закрытую под черной перчаткой с проглядывающими пальцами, вмиг обращенными в мою сторону. Последующий его намек не заставил больше ждать, и я робко положила свою похолодевшую ручонку на его кисть. Пленить мой разум оказалось легче, чем я могла себе это представить. Его голос и поведение энергетически действовали на мое самочувствие, и я совсем не желала этому противостоять. Мне нравилось в файре все, и это меня беспокоило. Он был не таким простым, чтобы быстро выяснить его мировосприятие и характер, но узнать, что этого симпатичного и вполне спортивного парня интересовала социология, было достаточно умирительно. Хотя с таким социальным разнообразием в этом мире, профессия «социолог» до конца своих дней будет оставаться востребованной на рынке труда, иначе думать не пришлось.

Между нашим разговором об Академии Киннера поведал мне о себе, а именно, что являлся старшим родным братом Гарэна, обучался на последнем разряде и унаследовал лучшие качества своего отца. Как выяснилось, Гарэн находился на втором разряде, и его юность в сравнении со зрелостью старшего брата наделяла Райли авторитетом, возлагавшим на плечи последнего определенную ответственность, которая вращивала в нем лидерские способности, что помогало Райли руководить спортивной командой и быть на хорошем счету среди различных социальных групп.

Конечно, общаться с лейтом мне было совсем непросто, поскольку он рассказывал о себе гораздо больше, чем я могла это позволить себе. Я видела в его действиях несомненный интерес ко мне и хотела поддаться тому, чтобы он лучше меня знал, собственно, как и я – его. За все время нашей встречи он вел себя открыто и не позволял фамильярности, что вызывало еще большее внимание к его персоне. Все же, я не пожалела, что встретила с ним. Ему удалось увлечь меня рассказами о жизни Мировой Академии, об устроенной системе взаимоотношений между видами и одарить полезными советами для успешного освоения огромного кладезя знаний. К сожалению, времени у нас было не так много: до комендантского времени, когда всем лейтам и медианам следовало находиться в своих корпусах, оставались считанные минуты.

Выбравшись на главную аллею, я поймала себя на мысли, что что-то со мной начало происходить не так: головокружение, слабость, помутнение сознания и размытая видимость. Сославшись на насыщенный день, я игнорировала эти симптомы, пока не стала слышать голоса. Сперва я сочла их за громкие мысли и не воспринимала, чтобы не отвлекаться от уходящего времяпрепровождения с лейтом. Наконец зайдя в холл своего здания, я присела на близстоящий диван и напряженно вцепиться в мягкую обивку. Меня настиг морок, блокировавший доступ к концентрации на чем угодно. Тело окинуло в холодный пот. Писк в голове усилился, а мыслительные фразы не прекращались: «Я знаю, что ты ищешь... сюда... иди сюда. *Ко мне*». Итерационно этот зов возникал вновь и вновь, буквально ослепляя мой рассудок. Сама того не понимая, я мгновенно приподнялась и целенаправленно повела себя на улицу. Сквозь тот оглушающий мыслительный шум раздался голос Эйрана. Только его речь быстро рассеялась среди той фразы, заполнявшей все мое внимание. Оставалось пару действий, чтобы выйти из корпуса. Чья-то рука побеспокоила меня, замеливая ход. Я одернула уцепившуюся ладонь и почувствовала на себе жаркое прикосновение тепла и света.

С каждым шагом, который я совершала, следуя незнакомому зову, голос становился все громче и выразительнее, крепче запечатывая мою волю и осознанность. Помню, как я перелезла через внешнюю преграду территории, как окруживший меня лес приветствовал собой, введя вдоль протоптанной тропинки до тех пор, пока не наткнулась на иссушенные деревья, давно потерявшие лиственную красоту. Направляясь дальше, я разглядела каменную кладку. Все мое нутро уверяло, что мне следовало идти вперед – к лестнице, ведущей куда-то вниз.

Каждая последующая ступенька этой каменной лестницы погружала в темноту и неприятную сырость. То, что привело меня туда, еще сильнее влияло на способность противостоять. Помню, как моя ладонь послушно нащупала связку ключей, висевшую на непонятном выступе, а после что-то пошло не так. В какой-то момент ключи выпали из моей руки, раздавшись звуком, которое высвободило меня из-под неизвестного гипноза.

Я провела глазами по темному и сырому помещению, замечая слабую струю света, исходящей от фiry. Затхлый запах, гнилые цепи и забытые богом клетки устрашали мыслью о том, для кого они были сконструированы. Среди мертвой тишины слышались неразборчивые всхлипы, вызвав во мне внезапную волну мурашек, прошедших по спине до самого затылка. Звуки доносились среди нескольких запертых камер, но я продолжила стоять на месте, стараясь не терять хладнокровие с колотившимся в груди сердцем.

– *Ты здесь...* – донесся мужской голос до меня.

– Кто там? – растерявшись, слабо задала я вопрос и непроизвольно сделала шаг на встречу к источнику звука.

Мне никто сначала не ответил. Я крайне настороженно приблизилась к одной из ближайших камер, безотрывно всматриваясь в темноту и отчасти замечая начертания крупного силуэта.

– Открой дверь и можешь взглянуть на меня получше, – низкий бас показался совсем сухим и хриплым, что еще больше сбивало с толку.

– Почему я здесь? – спросила я, не делая никаких резких движений. – Почему *ты* здесь?

– Открой мне эту дверь, – повторил мужской голос более раздраженно, будто ему требовалось больших усилий, чтобы сдерживать свою агрессию.

– Только если ты мне дашь ответы, – не уступила я, чувствуя явное преимущество над ним.

– Это сейчас НЕ ВАЖНО! – разгневался незнакомец и вцепился в покрытые живностью металлические прутья, обнажив передо мной свое бледное, истощенное лицо. Ударившееся его тело об решетку раздалось звонким шумом, заставившим меня резко вздрогнуть и отступить назад. Это был Алекс. Его серо-голубые глаза смотрели на меня так же плотоядно, как и в прошлый раз. Мне стало жутко. Резкий выброс адреналина от столь внезапного появления этого мороя выбил меня из всякого самообладания. Частое и глубокое дыхание умирить было не так-то просто. Я взглянула на свет фiry, тускло освещающей закрытое пространство. Мне следовало бежать прочь, пока он вновь и воспользуется способностью вампирского запечатления. Я шагнула в сторону лестницы, ощущая на себе нарастающий озноб.

– Выпусти меня, и я не стану больше тебя запечатлять. Что скажешь? – продолжил говорить морой, и я обернулась к нему. Он выглядел измученно и совсем дико, словно давно был заточен в этом месте. В попытках детально вспомнить свой приход сюда я случайно обнаружила под ногами ту связку ключей, когда как в голове предупреждающе звенело лишь одно: «вампир, вампир, вампир...». Никогда. Повторяю, никогда не думала, что, смотря ужастики и читая фантастику, я окажусь с частым героем моих интересов – настоящим вампиром – монстром, которого я отныне возненавижу.

Я подняла ключи со сложной резьбой и продолжила стоять, полностью раздваиваясь на противоположные друг другу действия, будто морю удавалось еще как-то воздействовать на мою волю. Довольная ухмылка на его лице только подтверждала мои догадки. Признаться, в тот момент меня теплила мысль, что это мог сотворить Эйран, ведь он обещал, что Алекс не станет меня в дальнейшем тревожить, но мы оба понимали запечатление, и ему не так-то просто оказалось сопротивляться. Все же я сделала не смелый шаг к нему, и тут кто-то внезапно прижал меня к сырой, скользкой стене, быстро заломил за спину руки и грубо вынул из ладоней связку ключей.

– Что? Пусти! – закричала я, пытаюсь упорно сопротивляться. – Отпусти меня!

Силы часто подводили меня в самый ответственный миг. Я не слышала своего недоброжелателя. Он ловко прижимал локтем мою шею, а ногами – мои ноги. Послышался скрип решета. Вскоре неизвестный толкнул меня вперед с таким рвением, что я тут же свалилась на грязную каменную плитку. Тот, кто внезапно появился всего несколько секунд, исчез, абсолютно не дав о себе знать ни голосом, ни какими-то другими отличительными приметам. Мои глаза нервно застыли на закрытой двери. С трясущимися руками я поставила себя на ноги, скривилась от затхлой вони и вспомнила о морое. Довольно посмеиваясь, он тучно вышагивал ко мне. Мое тело нервно задрожало. Я крайне напряженно попятилась назад с каждой его попыткой приблизиться. О чем он мог думать в тот момент? О крови, естественно! Стена. Идти мне было уже некуда. Чтобы спастись, мне, как минимум, необходим был свет, без которого я оставалась отрезанной от информации, что точно происходило в той темной камере.

– Не делай этого, прошу тебя... – судорожно стала я мотать головой. Неудивительно, на что я вообще рассчитывала, вступая с ним в диалог и взывая к его милости. Только о каком спасении могла идти речь, когда я была заточена в прогнившей временем клетке с голодным зверем где-то за пределами Мировой Академии?

– Аня! – внезапно воскликнул Эйран, голос которого блаженно лег мне на слух.

Он появился куда стати. Во мне забилась яркий огонек надежды, что моя ситуация могла развернуться вполне благополучно. Алексу это не понравилось, и он был готов приступить к тому, что тихо задумывал сделать.

– Эйран! Умоляю, вытащи меня отсюда! БЫСТРО!

Сателлит приготовился свободно пройти через металлический барьер, но он не смог пройти сквозь него. Мы оба осознали, что проникнуть найту в камеру будет куда сложнее. От этого мое сердце было готова вот-вот выпрыгнуть из груди, едва только приходилось видеть крадущегося ко мне мороя.

– Эйран! – громко воскликнула я, замечая, что энергетик скрылся из виду.

Я повернулась к вампиру, слабо издав плаксивый стон. Алекс не торопился нападать, будто чего-то выжидал. Я совершенно не понимала, что мне оставалось делать. Бездействие в тот момент было глупой моей стратегией, которая могла обернуться для меня очередными неприятностями.

– У тебя последняя возможность держаться от меня в стороне, – ломаным голосом заявила я, на что морой дико приподнял края губ и набросился на угол, к которому я себя, достаточно, прижала.

Мое тело максимально отпрянуло в сторону. Тогда я снова увидела Эйрана. В его руке была длинная железная конструкция, которой он принялся активно выбивать каркас камерной двери. Металл со скрежетанием бился друг об друга до вспыхивающих искр. Требовалось много времени, чтобы пробраться внутрь. Этого времени у меня не было.

«Черт, черт, черт... только не сейчас, только НЕ ТАК!» – мысленно растерялась я, высматривая свою надежду, которая продолжала пробираться через металлический барьер. Тем временем Алекс с необъяснимой быстротой вновь набросился на меня, не дав возможность вовремя отбежать. Я выставила руки перед ним, пытаюсь сдерживать его физическое давление, как только могла.

– Алекс, остановись! – я задрала кверху свои глаза, понимая, что больше не была в силах противостоять его натиску. – Не надо!

Морой зверино зарычал, больно взялся за мои волосы и снова впился в еле зажившую ключицу. В этот раз его челюсть сильно сжимала ее, вынуждая всячески закричать. Меня окинуло в жар, снова сменившейся на отрезвляющий озноб. Голова пошла кругом. Удары по металлической двери отдавались в стороне неприятным звоном. К горлу подступала дурнота. Кажется, я вновь теряла сознание. Жадные всхлипы Алекса прекратились. Он выпустил меня,

и я жестко рухнула на сырой пол, совершенно потерявшись в пространстве. Помню, как в тот момент мое тело замерзло настолько, что я перестала на это реагировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.